

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Анна НИКИТСКАЯ

СВИТКИ НОРГСТОНА.
ИСПЫТАНИЕ МАГИЕЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛЬФА-КНИГА

Свитки Норгстона

Анна Никитская

**Свитки Норгстона.
Искушение магией**

«АЛЬФА-КНИГА»

2014

Никитская А. В.

Свитки Норгстона. Испытание магией / А. В. Никитская —
«АЛЬФА-КНИГА», 2014 — (Свитки Норгстона)

Ты чувствуешь, что совершил самую большую ошибку в своей жизни, и уже не можешь ничего изменить? Ты мучаешься, не зная, как тебе жить с этим дальше. Но что, если появляется шанс все исправить, невзирая на то, что цена будет слишком высока? Что, если для этого тебе придется опуститься на дно морское, хранящее в себе многие опасности, встретиться лицом к лицу с древними и могучими каменными великанами, отправиться в эльфийские земли, куда людям вход закрыт под страхом смерти, или безнадежно влюбиться в девушку лучшего друга? И при всем при этом никто не даст гарантий, что весь пройденный тобой путь не окажется напрасной тратой времени. Или того хуже, в самом конце ты узнаешь нечто страшное из истории своего рода, о чем предпочел бы никогда не знать! Стоит ли это того? «Определенно да», – уверен Хью Тэйлор, молодой воин из Норгстона, который спешит навстречу неизвестности, чтобы не только обрести себя, но и стать еще на один шаг ближе к главному врагу и непостижимой тайне его бессмертия.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	22
Глава 6	25
Глава 7	31
Глава 8	38
Глава 9	42
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Анна Никитская

Свитки Норгстона. Испытание магией

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Глава 1

Неожиданный гость

Утренний луч света пробежал по асфальтовой мостовой и с удовольствием нырнул в лужу, покрытую едва заметной пленкой льда. Осень близилась к концу, но теплые дни все еще продолжали соперничать с подступающими к порогу холодами. Мисс Кунс вышла на крылечко своего маленького домика и широко улыбнулась. В руках она держала небольшую плетеную корзинку, полную еще теплых пирогов, источающих аромат. Вдохнув прохладный воздух, она на секунду закрыла глаза и, тут же открыв их, двинулась по направлению к особняку. В последнее время она стала частым гостем в доме своих арендаторов, и особого приглашения для очередного визита ей более не требовалось.

Она постучала в дверь, и тут же на пороге возникла улыбающаяся Талия Тэйлор. Молодая женщина тепло поприветствовала гостью и жестом пригласила войти.

– Мисс Кунс, ну я же вас просила не утруждать себя лишними хлопотами, – смущенно прошептала миссис Тэйлор, принимая из рук старушки корзинку с угощением.

– А я настаиваю! – мягко, но уверенно ответила та. – В конце концов мне нисколько не сложно, и даже напротив, очень приятно быть кому-то полезной!

Талия поблагодарила женщину за очередную любезность, и вместе они направились в гостиную.

Мистер Тэйлор сидел в кресле перед телевизором и внимательно слушал биржевые новости. К его удовольствию, они были приятными. Курс акций компании, в которые он и его жена Талия вложили часть средств, оставленных Эрлду перед отъездом, продолжал неуклонно расти. Хотя это было скорее своего рода развлечение, поскольку даже потеря этих средств никаким образом не повлияла бы на стабильность их финансового положения. Кроме того, Роберт все чаще задумывался о том, чтобы найти себе какую-нибудь интересную работу, которая нужна была ему, скорее, как средство от скуки, нежели как источник заработка.

– А, мисс Кунс, доброго дня, проходите и присаживайтесь! – Мистер Тэйлор поднялся навстречу гостье. На лице хозяина отразилась грустная улыбка.

За время, минувшее с отъезда их единственного сына, он так и не смог свыкнуться с мыслью о том, что никогда его больше не увидит. Резкость, присущая его жестам и высказываниям, уступила место грустному спокойствию и меланхоличности. Долгие раздумья над последними событиями привели его к мысли о том, что вся его взрослая жизнь была цепью каких-то странных и нелепых ошибок. Но более всего он сожалел лишь об одном – о том, что время, увы, невозможно повернуть вспять. Ах, если бы это было возможно! Он ни за что бы не покинул свой дом, не подвел бы своих близких, тем паче что угроза, показавшаяся ему когда-то катастрофой вселенского масштаба, оказалась пустым пшиком. А если бы он все-таки оказался здесь, то точно бы не стал скрывать от сына правду о семье и проводил бы с ним как можно больше времени. Он бы столько мог рассказать Хью о своем мире, помочь ему разобраться во всем, что там происходит. Но, увы, изменить прошлое он был не в силах.

Вспоминая рассказ Берта, он испытывал сожаление и жгучее желание хоть что-то исправить. К этим давящим чувствам примешивалось постоянное ощущение неясной тревоги. Как он ни старался, он не мог справиться с предчувствием, что его сын находится в опасности. Конечно, все было бы значительно проще, если бы он получил весточку о том, что Хью благополучно добрался до дома и теперь находится под защитой могучих стен Норгстона. Но, к несчастью, он даже не подумал попросить о подобной услуге своих друзей, которые, в отличие от него самого, не были ограничены в своих передвижениях из одного мира в другой. Оставалось уповать на то, что кто-нибудь из них однажды все же решит навестить старого товарища.

Он взглянул на свою жену и в сотый раз молча поблагодарил высшие силы за то, что Талия в силу природной жизнерадостности продолжала по-прежнему находить удовольствие в каждом пролетающем мгновении, хотя порой она внезапно становилась очень грустной и полностью уходила в себя, не желая ни с кем разговаривать. К счастью, это с ней случалось нечасто. Кроме того, мужчина был очень благодарен своей жене за преданность и то внутреннее тепло, которым она одаряла его. Лишь она одна не давала ему впасть в отчаяние, лишь только ее ласковый голос был способен разогнать тьму его тяжелых мыслей.

Роберт подошел к старой леди и, предложив ей свою руку, проводил до дивана, где она с комфортом расположилась.

Если бы кто-нибудь сказал ему, что эта старушка, которая произвела на него при их первой встрече столь неприятное впечатление, станет для них почти что членом семьи, он рассмеялся бы тому в лицо. Но, видимо, правду говорят, что ничто так не сближает людей, как общая потеря. Одно присутствие мисс Кунс в их доме вызывало у мистера Тэйлора теплые воспоминания, и он начинал невольно улыбаться, вспоминая забавные подтрунивания Эрлдяу над Ганнибалом.

– Я уже говорила вам спасибо за чудесное преображение этого дома? – Старушка в очередной раз умиленно огляделась по сторонам, прижав ладони к груди. Каждый раз, приходя в гости, она так или иначе касалась этой темы. – Это просто чудо какое-то, а я еще не хотела внести никаких изменений! Признаю целиком и полностью, что была не права! Знаете, Роберт, у вашей жены просто отменный вкус и чувство стиля. Думаю, из нее бы вышел непревзойденный дизайнер интерьеров!

– Как интересно, мисс Кунс, – снисходительно улыбнувшись, ответил мистер Тэйлор. – Полагаю, эта идея заслуживает внимания! Возможно, Талия действительно захочет попробовать себя в этом интересном ремесле!

– Ох, Роберт, вы всегда были столь любезны со мной! – ответила гостья, польщенная похвалой. – А что касается вас, думаю, вы стали бы отличным адвокатом или дипломатом. До сих пор не представляю, как вы сумели переубедить меня изменить решение и все же сдать дом. Поверьте, до вас это не удавалось никому.

Она по-матерински похлопала его по руке, и мужчина ответил ей теплой улыбкой.

«А она не так уж и не права, – подумал Роберт. – Дар убеждения у меня от природы. Может быть, стоит попробовать...»

Размышления главы семейства были прерваны появлением его супруги с подносом в руках, над которым поднималось облачко теплого пара. Талия разлила чай по чашкам и, устроившись подле своего мужа, поинтересовалась у старой леди последними новостями.

– Ой, вы не поверите! – возбужденно начала мисс Кунс, которая только и ждала возможности поделиться слухами. – Вчера я встретила миссис Бонс. Ну, вы помните, я вам про нее рассказывала, она еще разводит прекрасные орхидеи. Так вот, представляете себе, она сообщила мне, что собирается в путешествие! И вы ни за что не догадаетесь куда!

Тэйлоры изобразили на лице крайнюю заинтересованность.

– В Америку! – не дожидаясь вариантов ответа, выпалила мисс Кунс. – Нет, ну вы себе можете представить! Она же старше меня на целых три года!

Супруги переглянулись. Они подумали об одном и том же одновременно.

Все дело в том, что родителям необходимо было придумать какую-то правдоподобную историю, объясняющую столь поспешный отъезд Хью. Вот они и сообщили мисс Кунс о том, что их сын получил срочный вызов из университета во Флориде, в который страстно желал попасть, поэтому вынужден был немедленно покинуть Англию. А Ганнибал неожиданно выразил желание поддержать соотечественника в его дальнем путешествии.

Эта новость, безусловно, очень опечалила старую мисс, но что она действительно умела хорошо делать, так это ждать. Вот она и принялась ждать возвращения своего тайного возлюб-

ленного, которым успел стать для нее Ганнибал, принявший на Земле человеческий вид. Такая преданность несколько беспокоила Тэйлоров, однако они не придавали этому особого значения, собираясь в ближайшем будущем сообщить хозяйке дома новость о том, что Ганнибал решил остаться в Штатах навсегда.

Мисс Кунс тем временем продолжала что-то взволнованно говорить:

– ...так, что я решила составить ей компанию! Заодно навестим Хью во Флориде! Я думаю, мистер Ганнибал будет рад увидиться со старой знакомой и получить весточку из дома!

Мисс Кунс смущенно хихикнула и потупила взор.

– Как вы думаете, это не будет выглядеть слишком навязчиво с моей стороны? – Она явно искала одобрения своему решению.

Первой от услышанного в себя пришла миссис Тэйлор.

– Но как же так, мисс Кунс! Вы не подумали, что дорога туда весьма утомительна, да и как же мы тут без вас?! – излишне настойчиво проговорила она.

Талия никак не ожидала от старой леди подобной выходки и решительно не представляла, как отговорить их гостью от этого бессмысленного шага.

Мисс Кунс с удивлением посмотрела на миссис Тэйлор. Она не рассчитывала встретить сопротивление со стороны своей новой подруги.

– Вот тоже мне отговорки! – упрямо выпалила она. – Не настолько уж я и стара, чтобы развалиться по дороге! К тому же на моих пирожках, моя дорогая, вы изрядно поправились, – попыталась пошутить мисс Кунс, отведя глаза в сторону, поскольку и сама прекрасно знала, что это несколько не соответствовало действительности. – А небольшой перерыв вам совсем не повредит.

Пока молодая женщина безуспешно пыталась придумать более значимую причину, которая смогла бы охладить пыл мисс Кунс, не задев при этом ее чувств, хозяин дома решил отвлечь не на шутку разгоряченную гостью.

– Ну, конечно, поезжайте, мисс Кунс! Я думаю, нет, я уверен, это будет чудесный сюрприз и вы замечательно проведете время! – Он сказал это своим мягким завораживающим голосом, от чего старая леди моментально успокоилась.

– О, Роберт, дорогой, я так и думала, что вы меня поддержите! Я так рада! – И тут же, с необычайной легкостью подскочив с дивана, поспешила к дверям. – Я должна срочно собирать вещи! – пояснила она напоследок и захлопнула за собой дверь, даже не заметив, что нарушила все правила приличия, обязывающие гостью сердечно поблагодарить хозяев за прием и чинно распрощаться, пожелав им всего наилучшего.

Мистер Тэйлор поднялся с дивана и под вопросительным взглядом жены направился к окну.

– Ну не смотри на меня так! – сказал он, не оборачиваясь. – Ты же ее знаешь. Уж чего-чего, а характера ей не занимать. Ты и так слишком явно выразила свое несогласие с этой бредовой идеей. Нам не стоит будить лишние подозрения, теперь мы обычные люди, и вести себя следует соответственно, – со вздохом добавил он. – Не расстраивайся, мы что-нибудь придумаем, чтобы отговорить ее.

Талия молча кивнула и, подойдя к мужу, положила руку ему на плечо. Они молча стояли, глядя в окно и думая об одном и том же человеке. На подоконник приземлилась маленькая птичка и вдруг неожиданно громко ударила клювом по стеклу, но, словно испугавшись раздавшегося звука, тут же вспорхнула в небо.

– Это к новостям издалека, – тихо прошептала миссис Тэйлор, наклоняясь к самому уху супруга.

Он ответил улыбкой и, вспомнив недавний разговор со старой леди, решил обсудить кое-что с женой.

– Дорогая, а как ты смотришь на то, чтобы попробовать свои силы в дизайне интерьера? Мисс Кунс находит твои таланты весьма впечатляющими.

Миссис Тэйлор удивленно посмотрела на супруга, собираясь спросить, не шутит ли он, но неожиданно ее внимание привлекло какое-то неясное движение за окном.

– Роберт, ты ничего не заметил? – Она вглядывалась вдаль сквозь залитые солнцем золотистые листья деревьев. – Мне показалось, в саду кто-то есть.

Мистер Тэйлор посмотрел через окно в сад, но заметил лишь мисс Кунс, входящую в свой флигель. Роберт уже было хотел сказать жене, что ей действительно показалось, как неожиданно увидел большое черное пятно, быстро мелькающее между деревьями. Он не мог поверить своим глазам, этого просто не могло быть! Поэтому он просто стоял и наблюдал до тех пор, пока пятно не приблизилось вплотную к дому. Во дворе стоял вороной конь и смотрел прямо на него. Роберт не смог бы спутать его ни с кем в этом мире. Сомнений не оставалось – Ганнибал вернулся.

Глава 2

Плохие новости

Ганнибал сидел на диване в своем человеческом образе. На его шее сверкал магический ошейник, извлеченный из седельной сумки, который Ганнибал попросил мистера Тэйлора надеть на него. Он и так сильно рисковал попасться на глаза мисс Кунс в своем оригинальном облике, так что ему хотелось избежать каких-либо неприятных сюрпризов. Оглядывая обстановку вокруг себя, он вдруг подумал о том, что все это очень странно. С ними произошло столько разных событий, а здесь ничего не изменилось, словно все это случилось не на самом деле. В гостиной было так тихо и уютно, что на мгновение ему захотелось верить в это. Он взглянул на лестницу, ведущую на второй этаж, и тут же перед его мысленным взором возник маленький Хью. Он бежал к нему вниз по ступенькам и кричал: «Дядя Ганнибал, посмотри, что я смастерил!» Конечно, тогда еще парнишка не знал, что его дядя вовсе не дядя ему, а самый настоящий конь, к тому же еще и говорящий. Мужчина прикоснулся рукой к ошейнику. За долгие годы жизни в этом мире он успел привыкнуть к нему, ведь именно благодаря его магическому действию он мог превращаться из коня в человека и быть рядом с Хью.

Ганнибал грустно улыбнулся своим воспоминаниям. Казалось, еще совсем недавно мальчик прибежал пожаловаться к нему на то, что папа не любит его, а он успокаивал его, говоря, что это вовсе не так. Словно только вчера Эрлдоу объявил ему о своем открытии – старая мисс Кунс влюбилась в него. И неумный дружок не переставал дразнить Ганнибала, бесконечно сватая за «милую мисс».

А затем все изменилось. Мальчик вырос и узнал, что обладает удивительной силой, унаследованной от отца, и способностью дышать под водой, полученной от матери. Затаив в своем сердце обиду на отца, Хью решил оставить родителей и вернуться в тот мир, откуда он был родом. Они вместе с Ганнибалом отправились за Грань, в земли, где правил дед мальчика – Дэниэл Тэйлор.

Ганнибал поморщился, вспомнив о том, как они чуть не утонули в болоте и друид по имени Армос спас их. Правда, они тогда еще не знали, что это был вовсе не друид, а темный маг. Это все он подстроил, сам заманил их в то болото, а потом «спас», и только лишь с одной целью – проникнуть с их помощью в замок. Если бы они могли предположить, чем все это закончится. Возможно, тогда бы Армос не смог впустить в город безжалостных захватчиков во главе с бессмертным темным воином Кронхаром Солдом. Возможно, этот монстр не убил бы деда Хью, а сам он не вынужден был бежать из замка, спасаясь от неминуемой гибели.

А потом произошла встреча Хью с той необычной девушкой. Ее звали Уна. Он спас ее из плена Кронхара, и она призналась ему в том, что именно благодаря ее способностям Кронхар узнал о его появлении в Загране. Но она этого не желала, ее вынудили поступить так. Она просила простить ее и поверить. Ганнибал-то, конечно, ей поверил, а вот для Хью это оказалось слишком большим ударом. Ганнибал только сейчас понял, что это и стало последней каплей, переполнившей чашу терпения юноши. Хью не мог больше оставаться в этом мире, не мог терпеть ложь и предательство, поэтому и заставил своего коня прыгнуть в Черную Бездну – единственный портал между мирами. Беда была лишь в том, что Ганнибал слишком хорошо знал своего подопечного. Он несколько не сомневался, что Хью сразу же пожалеет о своем решении, но будет уже поздно: людям нельзя дважды пересекать границу миров. Человек навсегда останется в мире людей с осознанием того, что сбежал от ответственности, от своих друзей, от тех, кто нуждался в нем.

Ганнибал тяжело вздохнул. Он так до конца и не понял, почему не попытался остановить его. Все произошло слишком стремительно, Хью словно подчинил его своей воле. И вот Ган-

нибал оказался тут совсем один, а где был Хью, он не имел не малейшего понятия. К тому же ему предстоял, пожалуй, самый тяжелый разговор в его жизни, ведь сейчас напротив него сидели отец и мать мальчика, и они ждали ответов на свои вопросы.

Чтобы сразу не расстраивать близких плохими новостями, он начал с описания их путешествия. Ганнибал подробно рассказал про их «чудесное спасение» в лесу и знакомство с Армсом, о прибытии Хью в замок. О том, как тепло его приняли, как мужественно парень справлялся со всеми трудностями новой жизни, о гибели сэра Томаса и о многом другом.

Ганнибал старательно оттягивал момент, когда ему предстояло сообщить своим друзьям о самом страшном. Поэтому, когда затягивать далее рассказ уже не представлялось возможным, он просто коротко сказал:

– Мужайся, Роберт. Замок захвачен Кронхаром Солдом. Сэр Дэниэл убит. – И, замолчав, опустил глаза. Он был не в силах созерцать душевные муки своего прежнего хозяина.

Мистер Тэйлор резко побледнел, а его жена с округлившимися от ужаса глазами ухватила за плечо супруга. После минуты оцепенения Роберт подскочил с места и кинулся к Ганнибалу. Мужчина схватил своего друга за плечи и начал трясти.

– Этого не может быть! Ты что-то напутал! Мой отец не мог просто так погибнуть! Он великий воин, он, должно быть, просто ранен.

Роберт все кричал и не мог остановиться, а Ганнибал лишь молча ждал, уверенно глядя в глаза другу. Этим спокойным взглядом он сказал больше, чем сотней убедительных слов. Мистер Тэйлор отпустил его так же неожиданно, как и схватил.

Мужчина с отчаянием опустился на диван и обхватил руками голову.

Но восстановившееся молчание было нарушено тоненьким, почти неслышным голосом жены.

– А где Хью? Ганнибал, где Хью? – почти простонала она.

Мистер Тэйлор вскинул голову и уставился пустыми глазами на Ганнибала. Мужчина был почти уверен, что случилось самое ужасное, в противном случае Ганнибал не оставил бы его сына ни за что на свете и уж точно не вернулся бы без него.

– Не волнуйтесь, прошу вас, Хью жив, с ним все в порядке! – поспешил успокоить их Ганнибал. Его расчет оказался верен. Если бы он сразу сказал, что Хью уцелел, то весть о падении Норгстона и гибели сэра Дэниэла целиком поглотила бы Роберта. Но сейчас Ганнибал видел, как Роберт выходит из состояния оцепенения, у него был вид человека, узревшего чудо.

– Где он? Где мой мальчик? – не переставая спрашивала Талия. Ганнибалу показалось, что сейчас и она начнет его трясти, поэтому он поспешил объяснить обстоятельства их расставания.

– Я не знаю, как такое могло случиться. Мы совершили прыжок в Бездну. В полете он выпал из седла, а когда я приземлился здесь неподалеку в лесу, то его на месте не оказалось. Я искал его по всей округе. Его нигде не было. Я бы не пришел сюда, если бы не убедился в том, что дальнейшие поиски бесполезны. Думаю, его могло занести в любую страну или в лучшем случае в какую-то другую часть Англии. Сейчас предположить можно что угодно. Признаться, я очень надеялся на то, что он придет к вам.

Заметно успокоившись, миссис Тэйлор осторожно спросила у Ганнибала:

– А ты не думаешь, что он не захотел возвращаться домой? Просто я знаю своего сына, он поступил необдуманно и уже наверняка пожалел о своем решении.

– Я согласен с тем, что он об этом пожалел, – ничуть не сомневаясь, ответил ей Ганнибал. – Но я так же уверен и в том, что он не станет избегать встречи с вами и оставлять в неведении меня. Потом – возможно, но не теперь. Хью – очень ранимый мальчик, но, поверьте мне, он не трус!

Ганнибал сказал эти слова с сильным нажимом в голосе, давая понять, что обсуждать далее эту версию не станет.

– Ты прав, – примирительно сказал Роберт. – Спасибо тебе! Спасибо тебе огромное за то, что спас ему жизнь! Все произошедшее кажется мне каким-то нелепым кошмаром, а мое бессилие злит меня как никогда прежде. Но сейчас самое главное для нас – найти Хью, даже если для этого придется спуститься в преисподнюю.

С решительным видом мужчина поднялся на ноги.

– Нам необходимо продумать план действий. Мы не можем просто сидеть и ждать! Возможно, с ним что-то могло произойти в пути, нам нужно что-то предпринять. – Он глубоко вздохнул. – Но сегодня мы не станем ничего предпринимать. Этот день мы посвятим памяти отца, как велит обычай Норгстона, – тихо, но твердо добавил глава семейства. – Он был выдающимся человеком и не заслужил такой смерти.

Все молча одобрили предложение мистера Тэйлора.

– Однако у нас есть еще одно дело, которое ты должен завершить, мой друг, – обратился он к Ганнибалу. – Тебе необходимо навестить мисс Кунс и расставить все точки над «i», но, прошу тебя, будь к ней терпим. Дело в том, что она собралась лететь к тебе в Штаты.

Ганнибал удивленно приподнял бровь, выражая полное непонимание.

– Это длинная история. Но в двух словах нам пришлось сказать, что ты уехал вместе с сыном в Америку, чтобы составить ему компанию на новом месте. Вот леди и решила к тебе наведаться. Знаю, знаю, это полный бред, – с грустной улыбкой опередил он возражения Ганнибала, – но, похоже, Эрлду был абсолютно прав, когда говорил о том, что старушка от тебя без ума.

Ганнибал почесал в затылке. Ему совсем не улыбалась перспектива объяснения со своей старой знакомой, притом что обстоятельства их последней встречи вряд ли можно было назвать приятными. Но делать было нечего, ситуация требовала скорейшего разрешения.

Подойдя к двери домика мисс Кунс, Ганнибал осторожно постучал.

– Да, да, войдите, дверь не заперта, – услышал он знакомый голос.

Набрав в грудь побольше воздуха, Ганнибал вошел.

Увидев своего гостя, мисс Кунс обомлела и стала часто моргать, словно думала, что зрение подводит ее. Убедившись наконец, что ей ничего не привиделось, она широко раскинула руки и, забыв о приличиях, бросилась обнимать долгожданного гостя.

– Какой невероятный сюрприз! – радостно воскликнула она, все еще продолжая держать гостя в цепких объятиях. – А ведь мы с вами могли разминуться! Да вы проходите, садитесь, пожалуйста! Я сейчас подам чай с пирогами!

Старушка наконец отпустила Ганнибала, и он поспешил присесть за стол, пока она, чего доброго, не передумала и снова не стиснула его в радушных объятиях.

– Как добрались? Дорога вас не слишком утомила? Как местный климат? Мне говорили, что во Флориде очень жарко в это время года! А как успехи Хью? Он прилетел с вами или остался в Штатах? Надеюсь, вы вернулись насовсем?

Вопросы лились из уст мисс Кунс, как из рога изобилия. Ей было интересно решительно все. Но на последнем вопросе старая леди сделала особый акцент.

Ганнибал слушал ее и думал о том, что, если бы она встретила его просто как своего друга, он был бы даже рад подобному проявлению радости. Однако в сложившихся обстоятельствах ему оставалось действовать согласно плану.

– Дорогая мисс Кунс, – заговорил Ганнибал уверенно, – поверьте мне, я тоже искренне рад видеть вас в добром здравии и бодром расположении духа. – Мужчина перевел дыхание. – Но, если позволите, я хотел бы поговорить с вами откровенно.

Мисс Кунс охнула и, покраснев, присела за стол напротив Ганнибала.

– Да, да, – улыбаясь, ответила она. – Я слушаю вас, мой друг.

Ганнибал чертыхнулся про себя. Он как-то сразу понял, что его слова пожилая леди истолковала превратно. Было очевидно, что в своих фантазиях хозяйка дома уже нарисовала себе красивую картинку предстоящего признания, и ему больше не хотелось затягивать весь этот фарс. На мгновение у него появилось желание сорвать ожерелье и предстать перед мисс Кунс «во всей красе», от которой старушка тут же хлопнулась бы в обморок. Это бы точно избавило его от необходимости что-то объяснять. Вздыхнув, он отбросил эту соблазнительную мысль, понимая, что так делу не поможет.

– Уважаемая мисс Кунс...

– Эмма, я же просила называть меня Эммой, – ласково перебила его пожилая леди.

– Мисс Кунс, Эмма, – чуть более жестко продолжил Ганнибал, – я думаю, вы несколько неправильно истолковали мое к вам хорошее расположение...

Мисс Кунс тут же перестала улыбаться и настороженно посмотрела на своего собеседника. Ей решительно не нравилось то, какой оборот принимал их разговор.

– Так вот, я бы хотел пояснить вам свою позицию относительно моих матримониальных намерений, – перешел он прямо к сути вопроса. – Дело в том, что я не из тех людей, которые женятся...

– Но это не так важно. – Мисс Кунс предприняла попытку изменить ход беседы. Ей вдруг показалось, что дело лишь в этом. Что ж, она уже достаточно немолода, чтобы заботиться о приличиях.

Словно прочитав ее мысли, Ганнибал поморщился: «Ну почему у людей все так сложно!» Он был так рад тому, что не принадлежал к этому несчастному виду, столь подверженному эмоциональной зависимости, которой сам он никогда в жизни не испытывал. Разве что к Хью. Но это было совсем другое.

– Это не все, – терпеливо продолжил он. – Я из тех людей, которые не признают любовных отношений между мужчиной и женщиной. Я люблю Роберта и его жену, я очень люблю Хью, возможно, по-своему и вас я тоже люблю, но только не в том смысле, который в это слово вкладываете вы.

Мисс Кунс побледнела и замерла, с ужасом глядя на своего гостя. На дрожащих ногах она подошла к двери и открыла ее нараспашку, еле сдерживая эмоции:

– Мистер Ганнибал, вы высказались предельно ясно. Я не держу на вас зла. Это все я, старая дура, нафантазировала себе бог знает что. Ах, как же хорошо, что вы сами приехали сюда, я бы не перенесла такого позора, будучи вдали от родного дома. И о чем я только думала... – Казалось, она разговаривала сама с собой, не желая больше смотреть на собеседника.

Ганнибал пытался извиняться, говорил ей, что вовсе она не старая и уж точно не дура, но она его не слышала. Ганнибал еще раз извинился и покинул дом. На душе было как-то мерзко и противно, но он вспомнил о том, что со всеми ими стряслось за последнее время, и вся эта суeta вокруг чьих-то разбитых надежд показалась ему столь мелочной, что он даже позволил себе слабо улыбнуться.

Как только за гостем закрылась дверь, хозяйка дома направилась к шкафу. Она не хотела оставаться в одиночестве в пустом доме. Пожилая леди надела свое лучшее платье, пальто и шляпку, взяла в руки корзинку с вязанием и вышла через задний ход в сад.

Пройдя около полумили до ближайшего сквера, она поняла, что силы окончательно ее оставили, и женщина буквально рухнула на стоящую подле нее скамейку. Вокруг гуляли люди, они вели какие-то приятные беседы или просто улыбались друг другу, и ей казалось, что лишь она одна из всех была по-настоящему несчастна. Она вытащила из корзинки вязание и попыталась сосредоточиться на нем, но спицы не слушались, пальцы ее как будто одеревенели. Разозлившись на себя, женщина вновь предприняла попытку накинуть петлю на спицу, однако та

зацепилась за рукав и, неожиданно выпав из рук, покатилась по дорожке. Мисс Кунс чуть не заплакала от обиды. Ей начало казаться, что весь мир ополчился на нее. Взяв себя в руки и немного успокоившись, она привстала, чтобы поднять злосчастную спицу, но вдруг услышала за спиной громкий мужской голос.

– Нет, нет! Прошу вас! Сидите! Такому прелестному созданию не пристало самой преклонять колени! Это мужчины должны преклонять колени пред вами!

Она замерла лишь на секунду и тут же продолжила осуществлять свое намерение. Хотя ей и показалось, что голос незнакомца был обращен в ее сторону, она считала, что только слепой или пьяный мог счесть ее прелестным созданием. Поэтому, даже не обернувшись, она наклонилась, чтобы поднять свою вязальную принадлежность.

И тут чья-то уверенная рука перехватила у нее предмет ее беспокойства, и уже знакомый приятный голос вновь обратился к ней:

– Ну до чего же вы, мадам, непослушная!

Мисс Кунс совершенно растерялась, глядя на незнакомца во все глаза.

Это был невысокий мужчина в годах, с серебристой проседью и мужественным лицом, обрамленным короткой седой бородкой. Он был одет в элегантный костюм и шляпу и совершенно не производил впечатления ненормального. От него исходил тонкий аромат хорошего мужского парфюма. Незнамец расплылся в улыбке, отразившейся на лице множеством морщинок.

– Вы француз? – спросила мисс Кунс первое, что пришло ей в голову, припомнив обращенное к ней «мадам». В первый момент ей захотелось прогнать этого наглого человека, который так неприкрыто насмеялся над ней. Но мужчина смотрел на нее с таким неподдельным восхищением, что она невольно придержала язык.

– О да, милостивая госпожа! Меня зовут Натан Дюпон, однако вы меня можете называть Натаном! Простите мне мою настойчивость, но я просто не мог вам позволить испачкать подол вашего изысканного платья.

Мисс Кунс начала думать, что она сошла с ума. Этот неизвестно откуда появившийся мужчина сказал ей за минуту столько приятных слов, сколько она не слышала, пожалуй, за всю свою долгую жизнь. Словно замороженная, она приняла предложенную ей руку и, оперевшись на нее, последовала по вымощенной камнем дорожке вслед за своим спутником. Через пару минут они оба скрылись за поворотом, даже не вспомнив об оставленной на скамейке корзинке с вязанием.

Глава 3

Выбор пути

Этим утром Уна проснулась раньше обычного. Решение, которое она приняла, требовало от нее немедленных действий, тем более что ситуация в любой момент могла измениться. После разговора с Хью в ней словно что-то изменилось. Раньше ее дар был для нее страшным проклятием, и все, что она делала, – вела бесконечную борьбу с этим проклятием. Теперь же она вдруг осознавала, что причина такого неприятия прежде всего крылась в ее собственном сознании. Отрицая свою сущность и стыдясь ее, она выбрала пассивную позицию наблюдателя. Итогом этого поведения стали все те ужасные события, которые им всем пришлось пережить. Ее использовали, как странное диковинное оружие, и все лишь потому, что она не нашла в себе силы бороться. Ах, если бы она настояла на своем, если бы обратилась не к своим родным, людям простым и далеким от всего сверхъестественного... Если бы она пошла к самому сэру Дэниэлу, возможно, он не счел бы ее слова пустыми. Но сокрушаться по поводу прошлого девушке больше не хотелось. Еще тогда, в хижине охотника за привидениями, когда ей удалось обвести вокруг пальца самого Кронхара, она поняла, что способна на большее. Она уже знала, что больше не будет такой, как прежде.

После бегства Хью ей стали приходить видения, и она уже не сдерживала их, а, напротив, с нетерпением ждала появления новых. Ей хотелось знать о планах своего мучителя как можно больше. И она намеревалась сделать все от нее зависящее, чтобы их нарушить. Уна видела лицо нового властелина Норгстона, перекошенное от гнева. Она знала, что новый король Норгстона жаждет отыскать юношу, что для него это самый важный и мучительный вопрос. А еще Кронхар обнаружил ее пропажу, и это окончательно вывело его из себя. Он был не просто зол – он был в бешенстве. Но теперь она его не боялась, она знала, что даже колдун не сможет помочь своему властелину в ее поисках. К тому же маг, как ей показалось, уже не горел желанием выполнять каждую прихоть своего повелителя. Уна заметила, что между ними больше не было прежнего взаимопонимания, словно господин чем-то оскорбил своего слугу. Она не знала причины их разногласий, но была благодарна Провидению, что все складывалось именно таким образом. Кроме того, благодаря ее новым умениям, которые девушка продолжала день за днем открывать в себе, она научилась надежно блокировать образ их убежища, не позволяя колдуну увидеть хоть малейшую подсказку. Хотя у нее не было сомнений в том, что он не перестает предпринимать все новые попытки обнаружить беглянку.

Вместе с матерью и бабушкой они переселились в небольшой домик подальше от замка. Мать Уны отлично справлялась с добычей пропитания, а бабушка занималась по хозяйству. Благодаря видениям Уны женщины знали, что сэр Крафт жив – а большего для поддержания бодрости духа им и не требовалось. Для самой девушки самым большим успокоением стало то, что теперь ей стали доступны не только события, происходящие с посторонними людьми, но и сведения из жизни ее родных.

Прервав размышления, Уна закончила собирать вещи и вышла к столу.

– Доброе утро, дочка, – приветствовала ее Марта, но, заметив в руках девушки сумку, тут же нахмурилась. – И куда ты, позволь спросить, собралась?

Марта перекрыла спиной выход.

– Мама, не надо, – тихо, но уверенно ответила дочь. – Я все равно уйду, я приняла решение и не откажусь от него.

– И какое же решение ты приняла? – спросила мать со вздохом, явно не ожидая услышать ничего обнадеживающего.

– Я буду ему помогать! Я сделаю все, чтобы защитить его! Ты знаешь, я пыталась сделать это на расстоянии, но у меня не вышло. Я даже не понимаю, где он сейчас находится. Поэтому я должна его найти. Найти и заставить его выслушать меня.

Марта хотела что-то сказать, но Уна уверенно перебила ее:

– Да-да, я знаю, что он не хочет меня видеть, не хочет иметь со мной ничего общего. Я как-нибудь справлюсь. Ты должна понять, это мой долг и я обязана его уплатить. Кроме того, Кронхару мы нужны обе, значит, нам следует объединить усилия. И не надо спорить, мама, – уже более примирительно сказала девушка. – Лучше пожелай мне удачи и обещай, что не покинешь это место, тогда я буду уверена в вашей безопасности.

– Ну хорошо. – Матери ничего не оставалось, как сдаться. Ее дочь очень изменилась, в ней появилась какая-то необычайная твердость, которой раньше Марта в ней даже не подозревала.

– И куда ты собираешься пойти? Насколько мне известно, парня ты так и не видела и где он находится, не знаешь.

– Да, ты права, но у меня есть другие планы, осуществление которых, возможно, облегчит мне задачу по его поиску.

– И что же это за планы? – переспросила Марта, все еще стоя спиной к выходу.

– Мне необходимо освободить одно очень милое привидение, которому грозит скорая гибель. Оно мне кое-чем обязано, поэтому я всерьез рассчитываю на его помощь.

Не дожидаясь очередных комментариев, Уна обняла мать, поцеловала бабушку, которая во время разговора спокойно сидела в кресле и внимательно слушала их, и стремительно вышла за дверь.

– Моя внучка, – гордо проговорила старая женщина, мягко улыбнувшись своей недоумевающей дочери. – Вот увидишь, у нее все получится, я это знаю.

Хью медленно приходил в себя. У него болело все тело. Он не чувствовал от холода пальцев на руках. С трудом разлепив глаза, он увидел, что лежит на берегу моря наполовину в холодной воде. Он сделал над собой усилие и поднялся на ноги. Его качало из стороны в сторону.

«Что со мной произошло и где Ганнибал?!» – подумал юноша, оглядываясь по сторонам в поисках своего коня, но того нигде не было видно. Хью напряг память, пытаясь вспомнить, что же с ним произошло.

«О нет!» – Он отчетливо вспомнил о своем решении вернуться домой, вспомнил, как Ганнибал без возражений последовал его приказу и как перед глазами все вдруг потемнело. Видимо, он отключился, хотя о том, что такое может произойти, его никто не предупреждал. Напрягшись из последних сил, юноша внезапно вспомнил, как вылетел из седла и их с Ганнибалом раскидало в разные стороны. Дальше была только тьма.

«Что ж, это объясняет, что его тут нет. Возможно, Бездна выбросила нас совершенно в разных местах».

Хью старался забить себе голову разными вопросами, только бы не оставаться наедине с самим собой, но это оказалось не так-то просто. Увы, Ганнибал был абсолютно прав в своих предположениях. Хью уже жалел. Он страшно, отчаянно жалел о содеянном. Не в силах больше терпеть эту душевную муку, он издал яростный крик и рухнул на землю. Юноша почувствовал, что медальон снова ужалил его, на груди, как ему казалось, уже зияла дыра от ожогов. Медальон не смог его остановить от этого глупого поступка. Хью хотел снять его и выбросить – какой прок от этой безделушки? Но что-то его остановило, возможно, это был сам амулет.

Молодой человек подумал о том, как же он теперь покажется на глаза отцу? В голове все время всплывал лишь один вопрос: и кто после всего оказался трусом? В общем-то ответ на этот вопрос был очевиден. В одно мгновение Хью осознал всю глубину своего заблуждения.

Его отец действительно спасал свою семью, его отец был храбрым человеком, недостойным того, чтобы сын винил его за слабость, он был обязан жизнью и спокойным детством именно ему. «Я вел себя как эгоистичный обиженный ребенок, Лео был прав насчет меня!»

Он изо всех сил старался не вспоминать о тех людях, которые сейчас остались в Норгстоне, особенно о Лео. Этот юноша стал для него самым близким и верным другом, и Хью боялся даже думать о том, что с ним могло случиться самое страшное.

«И что теперь я скажу родным при встрече?! Что я всех бросил, что привел в замок предателя, что допустил смерть деда, что оказался жалким неудачником, способным лишь на то, чтобы обвинять в своих бедах других?!»

Хью знал, что он мог не возвращаться в дом родителей, но тогда он окончательно потерял бы к себе уважение. Однако, как ни тяжело было сознавать свое положение, нужно было как-то двигаться дальше.

Отвлекаясь от тяжелых мыслей, Хью принялся рассуждать. Прежде всего нужно было выяснить, где он находится. Могло статься, что его занесло вовсе и не в Англию, а в любое другое место. Он посмотрел на море. Оно было необычайно спокойным. Даже если это берег Англии, он сейчас далеко от дома, и ему предстоит как-то добираться в глубь острова.

Хью осмотрелся по сторонам. Так и есть, все его вещи пристегнуты к седлу Ганнибала, с ним остался только его меч. Вот будет потеха-то, когда он станет ловить попутку в таком виде. Он выглядел, как будто сбежал с костюмированной вечеринки, такого вряд ли кто-то осмелится подобрать на дороге. Но иного выхода не было.

И тут юноша вспомнил о своей силе. «Интересно, она уже исчезла?» – подумал он. Чтобы разрешить этот вопрос, он подошел к ближайшему дереву и без особых усилий выдернул его из земли одной рукой. «Странно, быть может, прошло недостаточно времени?» – с недоумением подумал юноша.

Но тут ему в голову пришла еще одна идея.

Не раздумывая, он забежал в воду и нырнул. Толкаясь руками и ногами, он поплыл. Расслабившись, он сделал свободный выдох и вдох. Все прошло как по маслу. «Нужно попробовать еще!»

Так он продолжал плыть все дальше от берега, погружаясь глубже и глубже.

«Все как прежде! Я совсем не слабею! Что же со мной происходит?!» Он замер и закрыл глаза, пытаясь разгадать новую загадку. И тут неожиданно услышал незнакомый гнусавый голос.

– Ой, а кто это тут у нас? – спросил кто-то.

– Никак утопленник! Давно в наших краях такого не было, – ответил ему другой. – Ну-ка, Рэнди, потрогай его. Может, жив еще.

– Да на такой-то глубине! Не, скорей всего готов! – уверенно добавил гнусавый с именем Рэнди. И тут его внимание привлек меч Хью. – А что это у него такое тут висит на поясе? – заинтересованно спросил он, вплотную приблизившись к замершему на месте Хью. – Демоны морские, да это же настоящий меч!

Хью почувствовал, что к его оружию тянется чья-то скользкая рука.

«Что происходит? Где я?» – подумал он, но времени размышлять не осталось. Он резко открыл глаза и отпрянул в сторону.

На него смотрели две пары выпученных водянистых глаз. А их владельцы застыли в неподвижных позах, пораженные увиденным. Оба незнакомца были странного вида созданиями, полулюдьми-полуосьминогами. Вместо ног от пояса у них отходили длинные мощные щупальца, при этом верхняя часть тела выглядела точь-в-точь как человеческая, с той лишь разницей, что между пальцами рук виднелись плотные перепонки, а за ушами раздувались огромные жабры. Кожа незнакомцев имела прозрачно-голубоватый отлив и местами была покрыта неприятного вида наростами.

Пока Хью разглядывал этих незнакомых ему существ, в себя пришел обладатель гнусавого голоса.

– Кто ты? И как здесь очутился?! – сердито крикнул он Хью и начал медленно приближаться, не отрывая восхищенного взгляда от пристегнутого к бедру юноши меча.

Юноша почувствовал, что ситуация становится опасной, но неожиданно пришедшая в голову мысль словно парализовала его. Он должен был убедиться в том, что не ошибся.

– Меня зовут Хью... Хью Дэкстэр! Я из Норгстона! – уверенно ответил Хью, выразительно взявшись за рукоятку меча и следя за реакцией собеседников.

– Из Норгстона?! – ошарашенно повторил за ним второй незнакомец. – Этого не может быть! Как ты заплыл так глубоко и что ты делаешь в Вотерсенде?

Незнакомцы явно не собирались оставлять его в покое, но уверенный вид юноши оставивал их от решительных действий. Однако Хью, услышав ответ, словно утратил почву под ногами.

«В Вотерсенде!»

Юноша тут же вспомнил, как кто-то из его окружения упоминал про Вотерсенд, морские владения на границе с Дармсвудом. Мысли начали хаотично метаться в голове: «Он не попал за Грань! По какой-то нелепой причине Бездна его не пропустила! Это объясняет, почему пропал Ганнибал! Скорее всего, он вернулся один! Но почему?!»

Хью даже не знал, радоваться ему или плакать! «Однозначно радоваться!» – тут же решил он. Какие-то неведомые силы не дали ему совершить самую большую ошибку в его жизни, дали шанс все исправить. Хотя юноша и понимал, что исправить свершившееся он не мог – зато он мог попытаться спасти уцелевших и, конечно, отомстить своему обидчику за смерть любимого деда! Впрочем, пока он не представлял себе как.

Пока он размышлял, потеряв на время контакт с реальностью, незнакомцы решили воспользоваться удачным стечением обстоятельств. Существо по имени Рэнди подплыло к юноше сзади и, протянув щупальца, рвануло на себя меч, намереваясь тут же ускользнуть со своим трофеем.

Бессознательная реакция Хью последовала незамедлительно. Он тут же перехватил меч и сильно дернул его на себя, освободив из лап захватчика. Одновременно с этим юноша свободной рукой оттолкнул от себя напавшего, и тот отлетел от него в сторону, словно резиновый мяч. В ту же секунду ему в глаза ударила струя горячей синей жидкости, и Хью услышал, как его обидчик взвыл от боли. Юноша скорее сообразил, чем увидел, что в потасовке случайно отсек одно из щупалец незнакомца.

– Простите, я не хотел причинить вам боль! – Хью мысленно ругал свой меч и никак не мог понять, почему тот его опять не слушается. Он всего лишь хотел предотвратить кражу меча, а не покалечить бедолагу Рэнди. – Все же вам не следовало пытаться украсть у меня то, что вам не принадлежит! – попытался объяснить он.

– Да пропади ты пропадом! – ругнулся Рэнди сквозь зубы. – Кто ты все-таки такой?! Воины Норгстона не умеют дышать под водой! Ты не мог быть воином! Я думал, ты сам украл этот меч! Но если ты и вправду тот, за кого себя выдаешь, тогда тут не обошлось без черной магии! Мы не можем позволить тебе уйти!

Последние слова он сказал, уже обращаясь к своему союзнику. Хью даже не успел ничего возразить, как почувствовал, словно его тело одновременно пронзили тысячи мелких жал, и, ощутив сильную слабость, провалился в забытие.

Глава 4

Привидение Норгстона

Уна дождалась наступления сумерек и, наскоро перекусив нехитрой снедью, прихваченной из дома, двинулась в дальний путь. Она хотела освободить из заточения привидение, которое уже могло быть уничтожено жестоким тюремщиком. Девушка отлично понимала, что ее путешествие было по сути дорогой в неизвестность. В задуманном ею плане имелось слишком много «но». Она собиралась освободить дух предка Хью, но еще не знала, как ей это сделать. Девушка надеялась на то, что привидение сэра Тэйлора поможет ей в поисках своего потомка, но не была уверена, согласится ли оно на это. И наконец, даже если бы призрак захотел ей помочь, с чего она решила, что он знает, как это сделать. Ведь даже она сама со всеми своими способностями не преуспела на этом поприще. У нее была только надежда и какое-то едва уловимое предчувствие, что она поступает правильно.

Уна была в дороге уже третий день. В основном она передвигалась по ночам, а днем отсыпалась в лесных убежищах, которыми ей служили пещеры и большие звериные норы. И хотя пару раз она встречала на своем пути небольшие отряды Кронхара, она чувствовала себя в полной безопасности. Темнота ночи была лучшей из возможных маскировок.

Пока все шло отлично, у нее уже третий день не случалось видений. Это было хорошим знаком. Но Уна знала, что они могли прийти в любой момент и тогда ей срочно понадобился бы собеседник.

В целом она уже научилась сосуществовать со своим необычным даром. Но все же ей казалось очень странным это необычное дополнение к нему. Ну почему ей необходимо было обязательно делиться с кем-то поступающей к ней в голову информацией. Почему она просто не может проговорить все вслух. Зачем ей этот дар, если он причиняет боль и в любой момент может лишить ее жизни. Сколько она ни размышляла над этим вопросом, она так и не смогла найти логического его разрешения. Радовало лишь одно – видения, не связанные с опасностью, больше не могли ей навредить. Именно их она и ждала с особым нетерпением. Они давали ей дополнительную информацию, но совершенно не требовали ее раскрытия.

Пройдя еще около пяти миль, она замерла. Все точно, она узнала это место. Через мгновение среди деревьев девушка смогла наконец разглядеть очертания хижины. Оставалась лишь одна сложность – как попасть внутрь. Она уже хотела бросить в окно камешек, чтобы проверить, дома ли хозяин, но тут в ее голове неожиданно замелькали образы.

Девушка легла на землю так, чтобы ее не смогли увидеть, и погрузилась в транс.

Ее воображению представился хозяин лесного жилища – тот самый охотник Ставрос, поймавший норгстонское привидение. Он стоял на крыльце своего жилища. Рядом с ним – чернокожий человек, практически полностью раздетый. Единственной одеждой ему служила шкура животного, переброшенная через плечо и прихваченная поясом вокруг талии. От этого неизвестного девушке человека исходило странное ощущение, которое она уже, как ей показалось, испытывала прежде.

– Отвернись, – скомандовал охотник.

Гость повернулся лицом к лесу, а хозяин подошел вплотную к двери и последовательно прикоснулся к изображенным на ее поверхности значкам, похожим на древние руны. Уна сосредоточилась, чтобы запомнить нужную комбинацию.

Затем дверь открылась, и мужчины вошли в помещение.

– Вот, Вальдемар, – сказал Ставрос, обращаясь к гостю, – это и есть твое задание. – Ты должен уничтожить одно очень опасное привидение. И мне хотелось бы знать, как ты это будешь делать.

Мужчина по имени Вальдемар криво усмехнулся:

– Ничего нового, все как обычно. Не мне тебе объяснять, что привидения на этой земле держат лишь их нереализованные при жизни важные дела. Все, что мне нужно от тебя, это информация. Я должен знать, что этому парню нужно, я дам ему желаемое, и он покинет этот бренный мир.

– Отлично, этого-то мне и надо, – отозвался довольный хозяин дома. – На этот счет у меня есть инструкции. В общем это привидение очень печется об одной склянке с кровью. По его мнению, она не должна попасть в руки нашего нового правителя Норгстона – Кронхара Солда. Сейчас он думает, что она находится в его руках. Ты должен заставить его поверить в то, что эта вещь находится в безопасности, а вот сам Кронхар уничтожен неким Хьюбертом Тэйлором, шестнадцатилетним мальчишкой, внуком сэра Дэниэла Тэйлора. Ну как, справишься?

– Думаю, да! – уверенно ответил Вальдемар. – Я могу приступить прямо сейчас?

– Почему бы и нет, – ответил охотник и открыл крышку подпола. – Следуй за мной.

И они поочередно спустились вниз. Оказавшись в подвале, Ставрос подошел к клетке с пленником и усмехнулся.

– Ну что ж, я тебя поздравляю! Сейчас ты отправишься к своим предкам!

Привидение с удивлением посмотрело на своего мучителя, но не проронило ни единого слова.

– Приступай, Вальдемар! Он полностью в твоём распоряжении!

Чернокожий мужчина подошел к клетке и взглянул на свою жертву.

– У меня есть одна просьба, – обратился он к охотнику. – Ты не мог бы сделать клетку поменьше, а то, боюсь, мне до него не дотянуться.

– Как скажешь, – отозвался тот, подошел ближе и потянул рычаг у основания клетки. Ее стены начали сужаться, заставляя пленника двигаться все ближе к центру, до тех пор, пока прутья не приблизились к нему на несколько сантиметров со всех сторон. Любое его движение привело бы к мгновенному контакту с опасным ограждением.

– То, что надо! – довольный увиденным, констатировал Вальдемар.

Он подошел к клетке и, просунув руки внутрь, положил их на голову призраку. Тот непроизвольно дернулся и тут же получил ожог, соприкоснувшись с прутьями.

– Не дергайся, тебе же будет хуже! – иронически-заботливым тоном сказал мужчина.

Он закрыл глаза, и в этот момент Уна увидела, как в голове призрака сэра Тэйлора замелькали образы. И тут она поняла, что делал этот человек. Она узнала эту энергетику, потому что она была схожа с ее собственной. Однако было очевидно, что дар этого человека заключался несколько в ином. Из того, что ей довелось увидеть, она поняла, что Вальдемар внушал весьма правдоподобные видения, которые несчастная жертва принимала за истину.

В доказательство этому перед ее взором возникло улыбающееся лицо призрака сэра Тэйлора, он казался абсолютно счастливым. Кроме того, Уна заметила, что призрачная оболочка привидения начала словно растворяться в воздухе, делая своего обладателя более прозрачным.

Все. Уна усилием воли прервала поток видений, хотя далось ей это с большим трудом. Она не знала, откуда ей это было известно, но четко понимала, что это было видение из будущего, причем ближайшего. У нее появился шанс. Впервые она имела возможность не просто созерцать зло, причиняемое человеку, но и попытаться его предотвратить. Она вспомнила про Хью. Этот поступок мог пойти в уплату ее огромного долга перед ним. И она решилась. Она быстрым шагом направилась к двери хижины и постучала в дверь. Ее план был безумен, но он был единственным. Она намеревалась проверить, дома ли хозяин. Расчет был на то, что тот не откроет дверь сразу. Он обязательно спросит, кто его побеспокоил, как это случилось в прошлый ее визит сюда. В этом случае у нее будет время укрыться в лесу и подождать его ухода. Если же никто не ответит, она без труда проникнет в дом, чтобы осуществить свое намерение.

Уна втянула воздух и громко постучала. Прошло несколько мгновений, но ей так никто и не ответил.

«Пора», – решила она и прикоснулась к затейливым значкам на двери в том порядке, как это в ее видении сделал хозяин жилища.

Дверь немедленно открылась, пропустив гостью.

Без малейших колебаний она подошла к люку в полу и открыла его. Спустившись вниз, она подбежала к клетке.

– Это вы, – услышала она удивленный голос. – Вы одна? Но как вам удалось от него сбежать?

– Нет времени объяснять, нам нужно освободить вас! Как это открывается? – спросила она, обходя клетку вокруг.

– У него есть ключ, он всегда носит его с собой! Боюсь, вам не удастся осуществить ваш смелый план, моя дорогая! Вам нужно уходить! Ваша безопасность гораздо важнее моей! Вы и так уже оказали мне неоценимую услугу! Благодаря вам не все еще потеряно!

– Ну уж нет! Я не оставляю вас здесь, – упрямо возразила девушка. – Должен быть какой-то способ! Давайте размышлять логически. Я могу пройти сквозь эти прутья, а вы нет... – Девушка на минуту задумалась. – Ну конечно! – неожиданно воскликнула она. – Вы же привидение!

– Вот это открытие, – с доброй иронической улыбкой отозвался призрак. – Вообще-то я уже больше тысячи лет привидение!

– Да нет, вы не поняли! Вы же можете проходить сквозь предметы!

– Ну разумеется, могу, но разве ты не видишь, что даже пол и потолок защищены энергетическими полями, которые мне никак не одолеть, – ответило привидение, все еще не понимая, к чему клонит его гостья.

– А вам и не нужно проходить сквозь стены! Вам нужно пройти сквозь меня!

С этими словами Уна встала на край клетки, перекрыв телом энергетические потоки прутья. Она тут же почувствовала легкое покалывание – это означало, что она приняла всю их энергию на себя.

Призрак с неким подобием восхищения посмотрел на эту необычную девушку и, не ожидая повторения просьбы, влетел в тело девушки, через мгновение вылетев у нее за спиной. Уна ничего при этом не почувствовала, а лишь услышала сдавленный крик.

Она соскочила с платформы и обеспокоенно спросила:

– С вами все в порядке?

– Ерунда! Эта небольшая боль – всего лишь мизерная цена за обретение свободы! А вы просто умница! Если бы я был чуток помоложе, этак на тыщу лет, я, пожалуй бы, сразу предложил вам руку и сердце.

Девушка смущенно улыбнулась. Она тут же вспомнила Хью и покраснела, словно опасаясь, что призрак прочтет ее мысли. Как бы она хотела, чтобы этот юноша относился к ней хоть на десятую часть так же, как его предок.

– Поспешим, милое создание, – поторопило ее привидение. – Мы никак не можем допустить, чтобы вы попали в руки этому мерзавцу.

Они быстро покинули хижину и направились напрямик в лес. И только тут Уна сообразила, что у нее совсем не болит голова, хотя она так и не рассказала никому об увиденном. В первый момент она никак не могла понять, что же все-таки случилось, но тут ее словно осенило: «Ну конечно же! Я изменила ход событий! Это предсказание уже не сбудется! Привидение осталось невредимо! Вот, оказывается, в чем было дело!

Из раздумий ее выдернуло лицо привидения, неожиданно всплывшее напротив.

– Ложись! – скомандовало оно. – Я их слышу!

Уна упала в высокую траву и замерла.

Глава 5

В морском плену

Хью медленно приходил в себя. Уже второй раз за сегодняшний день от терял сознание. «Прямо как девчонка», – с грустной иронией подумал юноша. Окончательно оклемавшись, он огляделся по сторонам. Сомнений не было, он находился в заточении, о чем недвусмысленно говорили прутья клетки, окружавшие его плотным кольцом.

Он также отметил, что прутья выполнены из какого-то странного материала, очень напоминающего по внешнему виду толстые кости. Недолго думая он подошел к ним и сильно потянул в стороны – прутья не поддались. «Чертовщина какая-то, – подумал юноша. – Меня что, лишили силы?! А может, мне все это приснилось? Я же не мог остаться в магических землях». Его охватили сомнения.

– Даже не пытайся, – услышал он хриловатый голос за спиной. – Это кости дэльфов-завра – прочные, как земная твердь, даже такому, как ты, они не по зубам!

Хью обернулся и увидел лицо человека, заключенного в точно такую же клетку, как и он сам.

– Ты воин из Норгстона, – с видом знатока заключил незнакомец. – Я видел, как они отняли твой меч, – пояснил он.

– Мой меч! – Хью схватился за бедро, меча на нем не оказалось. – Черт! – выругался юноша.

– Что, трудный денек выдался? – переспросил его собеседник.

И только тут Хью заметил, что у его собеседника нет ног, а вместо них красуется длинный рыбий хвост. Все сомнения по поводу реальности происходящего тут же растворились. Но он не вполне понимал, где находится.

– Где мы? – спросил он.

– Мы в Вотерсенде, конечно, где же еще? – ответил ему слегка удивленный собеседник. – Меня, кстати, зовут Трискол. А ты, как я погляжу, здесь впервые?

– Ага, – коротко ответил Хью. – А где же вода?

Он ощущал себя абсолютно сухим, а воздух вокруг него выглядел совсем необычно. В окружающем его пространстве то и дело появлялись какие-то цветные переливчатые всполохи, похожие на отражение света от морской глади.

– Где-где, она тут повсюду! Мы на самом дне моря, здесь оптимальное сочетание воды и воздуха для нашего существования. Морские обитатели сюда не заплывают, им-то воздух поперек глотки, а нам самое то! Ты лучше скажи, как это у тебя выходит?

– Что выходит? – не сразу понял Хью.

– Ну это, дышать под водой! Ты ж человек!

Хью ответил не сразу. Ему необходимо было соблюдать осторожность. Он знал, что Кронхар ищет его и что он бог знает почему очень нужен ему. Хью не особенно боялся за свою жизнь – он уже устал бояться. Но он четко понимал, что, пока жив, тем самым мешает осуществлению планов этого монстра. У него не было уверенности в том, что его не сдадут сразу, как только узнают, кто он. Поэтому он решил сказать полуправду.

– Меня зовут Хью Дэкстэр. И я действительно из Норгстона. Моя мать была nereидой, но, родив меня, она покинула моего отца, и я больше ее не видел. Никто из замка не знает о моем происхождении, кроме отца. Я и сам не знал, что унаследовал эту способность от матери, пока случайно не оказался в море.

Ложь вышла в меру убедительной и, похоже, удовлетворила любопытство Трискола.

– Вот это да, – прохрипел он. – Никогда о таком не слышал! Чтобы войны с нашим братом водились! Кстати, я сын nereиды и тритона, – пояснил он и замолк.

Тем временем Хью принялся размышлять. И так, он по какой-то непонятной причине не смог вернуться домой. Ганнибал, вероятно, его обыскался и, скорее всего, уже отправился к его родителям. Хью сильно поморщился, представив, что у них там сейчас творится. Но страшнее всего было то, что у него не было никакой возможности сообщить им о своем нынешнем местоположении. Скоро они поймут, что он не смог вернуться, и Ганнибал отправится на его поиски. Но как он найдет его здесь под водой, да еще и под чужим именем? Он должен был отсюда вырваться, причем любой ценой! Возможно, когда пленители получают ответы на свои вопросы, они отпустят его. Юноша решил, что нужно дать знать о себе.

– Эй, кто-нибудь! – закричал он громко. – С кем я могу поговорить?

Ждать долго ему не пришлось. На его зов к клетке явилось существо, очень похожее на его соседа по несчастью. Однако вместо человеческого лица Хью увидел какую-то странную вытянутую морду, очень смахивающую на акулю.

– Что шумишь? – прикрикнул на него охранник.

– Я хочу знать, за что меня тут держат? – спокойно спросил Хью. – И когда выпустят отсюда? – добавил он менее уверенно.

– Выпустят? – зло переспросил охранник. – Это уж вряд ли!

– Но что я такого сделал? – удивленно спросил Хью, совершенно не понимая причины такого неприязненного к себе отношения.

– Что ты сделал?! – почти выкрикнул акулоголовый. – Ты чуть не убил этого осмогола, кажется, Рэнди его имя. И вообще неизвестно, останется ли он жив! Он пока так и не пришел в сознание.

– Чуть не убил?! – ошарашенно произнес Хью. – Да он пытался ограбить меня, а я случайно ранил его! И, насколько я помню, он был в порядке, несмотря на рану!

– Брось ты тут изображать жертву! – брезгливо огрызнулся его тюремщик. – А то ты не знал, что твой меч пропитан ядом! Все! Нам больше не о чем говорить! Твою судьбу решит суд. А пока молись своим богам, чтобы этот бедолага остался жив!

С этими словами акулоголовый оставил недоумевающего юношу и уплыл восвояси.

Хью не мог поверить, что все это происходит именно с ним. Сколько еще несчастий должно выпасть на его голову? Чем он так провинился, что его жизнь все время висит на волоске! Еще этот меч! Ну почему ему не достался какой-нибудь другой? Почему именно этот ядовитый, который к тому же не слушается его. Он ведь никому не хотел причинить боль, он лишь хотел защитить свое.

– Да, не повезло тебе! – услышал он голос соседа. – Я-то тебе верю, тем более что лично знаком с этим пройдохой Рэнди! Та еще устрица! Тянет все, что плохо лежит.

Хью ухватился за эту информацию, как за спасительную соломинку.

– Но если это известно не только тебе, то, может быть, меня оправдают? – с надеждой спросил он.

– Боюсь тебя разочаровать, но у нас тут по поводу убийств очень строго. Даже если этот пройдоха поправится, боюсь, никто не поверит, что ты ранил его случайно. Все же знают, какие вы умелые вояки. Как же ты мог нанести ему эту рану, не желая того, если тебя учили с детства владеть мечом?!

Хью поник, услышав доводы Трискола. Со стороны ситуация выглядела именно так, как он ее описал. Доказать этим существам, что все произошло случайно, было практически невозможно. Он, конечно, мог бы рассказать всю правду о себе. Это помогло бы ему спастись, но никакой уверенности в том, что его бы тут же не сдали Кронхару, у него не было.

– И что меня ждет в случае признания моей вины? – прямо спросил он у своего невольного собеседника.

– Увы, мой друг, тебя ожидает смертная казнь!

Глава 6

Секретный штаб

Лео был мрачнее тучи. На его обычно улыбочивом лице отразился отпечаток боли и страдания. Последние события в Норгстоне перевернули весь его привычный мир. Он не знал, как ему теперь жить дальше. Вдобавок ко всему он никак не мог простить себе, что не послушался приказа сэра Этвуда и не бросился в бой. Он, как и остальные, просто отсиживался в их случайно обретенном убежище, пока храбрые защитники Норгстона погибали, отстаивая права на свою землю. Хотя он несколько не верил, что их участие могло хоть как-то изменить трагичный финал этого сражения. Его разум пылал праведным гневом. Он испытывал глубокую ненависть к этому подлому захватчику, новому королю Норгстона Кронхару Солду.

Но больше главного виновника их бед Лео ненавидел лишь одного человека – мерзкого колдуна Армаса. Уже при первой своей вылазке Лео чуть не выдал себя, увидев Армаса в компании Кронхара, когда тот обращался к поработленным жителям замка с того самого балкона, на котором совсем недавно произносил речь сэр Дэниэл Тэйлор.

– Я знаю, вы уже знакомы с моим другом Армасом, – с издевкой в голосе произнес новый хозяин Норгстона. – Он тут гостил у вас в ожидании моего прибытия! Кстати, именно ему мы признательны за гибель вашего ржавого сэра Томаса. Я решил, что замку не помешало бы сменить декорации!

Кронхар улыбнулся своей, как ему казалось, удачной шутке и продолжил:

– Однако я прошу вас не держать зла на моего помощника, так как он не смог бы осуществить мой блестящий план без помощи одного небезызвестного вам юноши, внука вашего бывшего короля сэра Хьюберта Роберта Тэйлора!

По толпе прошел удивленный гул. А Лео, ничего не понимая, застыл на месте, словно громом пораженный.

– Да-да, не удивляйтесь! Этот болван оказался настолько глуп, что провел к вам в замок моего могущественного помощника, даже не подозревая об этом. Так что если кто-то из вас знает, где может скрываться этот юнец, недостойный славного звания воина, прошу немедленно сообщить об этом мне. Я хочу лично поблагодарить его за оказанную услугу. И, уж конечно, я щедро вознагражу того, кто поделится со мной информацией о его местонахождении.

Он закончил речь и громко рассмеялся, указывая жестом, что все могут быть свободны.

Лео еле сдержался, чтобы не накинуться на Армаса. Как же они все вывернули. Использовали Хью, а теперь хотели повесить на него всех собак! «Хитро придумано», – зло подумал Лео. Но он знал, что ни один здравомыслящий человек не купится на эту ложь. А мнение дураков его мало интересовало.

Юноша подумал о том, как чувствовал себя его друг, узнав, кого он привел в замок. Лео даже передернуло от отвращения Хью к так называемому «другу», который оказался всего лишь предателем. Не зря он почувствовал что-то неладное в их последнюю встречу. Кое-как умирив свой гнев, Лео незамеченным улизнул с площади и, вернувшись в их новое убежище, поведал об увиденном остальным членам группы.

С этого дня его никак не покидало постоянное чувство тревоги. Не впасть в отчаяние ему помогали только две вещи. Во-первых, его семья не пострадала. Его отец и мать остались живы, это он выяснил, совершив прошлым вечером вылазку в деревню. Он не выдал себя, так как знал, что их ищут, и не хотел подводить родных. Об этом случайно найденном убежище знал только сэр Барэл, но он был мертв, так что все члены группы должны были быть крайне осторожными, если не хотели попасться в лапы врагу. Во-вторых, его невероятно поддержи-

вала мысль о том, что Хью удалось все-таки избежать участи своего деда и сейчас его друг находился в относительной безопасности.

Лео хоть и производил со стороны впечатление человека легкомысленного и несколько поверхностного, был крайне внимателен к мелочам. Оценив обстановку, он был твердо убежден в том, что поиски Хью для Кронхара являются первостепенной задачей. Из своего убежища он с товарищами наблюдал, как воины Дармсвуда прочесывали лес в поисках его лучшего друга. Конечно, они искали и остальных, но имя Хью звучало чаще других. Такая активность казалась Лео странной. Какой интерес для Кронхара мог представлять этот юноша, Лео не понимал. Что это была за ненависть к семье Тэйлоров? Складывалось впечатление, что новый властитель Норгстона поставил перед собой цель полностью стереть всех членов этого семейства с лица земли.

– Лео, что мы будем делать дальше? – услышал он тихий голос за спиной. Это был Лойт Диллинджер. – Когда мы сможем вернуться домой?

Из всех подростков, укрывшихся в стенах пещеры, Лойт был единственным, кто потерял своего отца.

За прошедшие дни группа молодых людей совершила несколько опасных вылазок, чтобы понять, как обстоят дела у их близких и в Норгстоне в целом.

Им удалось выяснить, что, несмотря на отчаянное сопротивление, большинство защитников замка остались живы, хотя и сильно пострадали. Отец Лойта, к несчастью, оказался одним из тех, кому не повезло, поэтому юноша страстно желал вернуться к матери в деревню, чтобы поддержать ее в трудную минуту.

Кроме того, они заметили одну большую странность, которая никак не давала им покоя. Все brave воины Норгстона как-то подозрительно тихо вели себя после случившегося, словно смирились с выпавшей на их долю участью. Зная многих из них, Лео мог дать руку на отсечение, это неспроста. Даже ценой собственной жизни они совершили бы парочку дерзких налетов на воинов Солда. Эта странность еще более усугублялась тем, что малолетние сыновья воинов Норгстона, казалось, как с цепи сорвались. Именно они то и дело бросались на своих обидчиков и повсеместно выказывали им свое презрение. Их не останавливало даже то, что после своих выходов они подвергались порой очень жестоким наказаниям. После долгих обсуждений Лео с друзьями пришли к выводу, что Кронхар попросту пригрозил уничтожить семьи тех, кто откажется подчиниться его воле, что, учитывая степень его могущества, служило мощным стимулом для покорения воли отцов семейств. Но многие из молодых воинов еще не успели обзавестись семьями, что в определенном смысле развязывало им руки. Однако и они бездействовали.

– Нам нужно организовать собрание, – обратился Лео к Лойту, очнувшись от размышлений. – Скоро вернется Джеффри, и мы определим план наших будущих действий.

Только он это сказал, как в дверях появился Джеффри Пирс.

– Есть новости? – тут же спросил его Лойт. – Ты видел мою мать и сестру? Как они?

Все, кто находился в комнате, разом посмотрели на Джеффри. Всего их теперь насчитывалось семь человек. К компании Лео, Джеффри Пирса, Лойта Диллинджера, Сэма Нолана и Мэтта Диллана добавились еще пара молодых воинов, которых Лео удалось увлечь за собой перед началом битвы.

Как и приказал ему сэр Этвуд, он побежал в деревню, чтобы предупредить остальных. Мгновенно поднялась паника, и большинство его сверстников не пожелали оставлять своих матерей, а те в свою очередь не смогли их в этом переубедить. Лео тоже очень хотелось остаться со своей семьей, но он четко знал одно: приказы командира следует исполнять неукоснительно. Если сэр Этвуд приказал укрыться от врага, молодой человек был обязан выполнить поставленную задачу. Его примеру последовали лишь те, для кого слово старшего имело столь же важное значение, как и для него самого.

– Все по-прежнему тихо. В городе никаких волнений. Твоя мать и сестра, Лойт, в полном порядке. Остальные жители тоже свободно передвигаются, их свобода ничем не ограничена, разумеется, в пределах замка, но за ворота никого не выпускают. И еще мне показалось, что все воины в замке, включая наших воинов и воинов Дармсвуда, к чему-то готовятся. Возможно, их отправят в поход. Только это лишь предположения. Да и куда они могут направиться?

– Это Хью! – вдруг неожиданно воскликнул Лео. – Они собираются на его поиски.

– Целая армия на поиски одного Тэйлора? Чуть! – тут же возразил Мэтт.

– Думаю, они не знают точно, где его искать! Скорее всего, они поделятся на отряды и пойдут в разных направлениях, – уверенно предположил Лео.

Остальные с недоверием посмотрели на него.

– Ну подумайте сами! На кого им еще нападать?! Кронхар только что завладел замком, у него не осталось прямых врагов. Вы же сами видели, как остервенело его прихвостники разыскивали Хью. Солду от него определенно что-то надо! Просто мы не знаем что! Думаю, здесь скрыта какая-то тайна.

Лео тут же вспомнил про ночную вылазку Хью к сэру Барэлу, про то, как тот что-то бормотал про гибель семьи Тэйлоров. Это могло быть объяснением. Но он пока не хотел делиться этой информацией с остальными.

– К тому же не забывайте, что его похитил этот проклятый колдун! Наверняка он это сделал по приказу своего хозяина! Иначе зачем такие сложности?!

Эмоциональная речь Лео, казалось, возымела действие. По крайней мере, Джеффри согласно закивал головой. А это было уже что-то.

Лео все, бесспорно, любил, тем не менее участники группы не видели в нем своего вожака. А вот Джеффри Пирс казался им вполне подходящей кандидатурой на эту роль, что вполне устраивало и самого Лео. В последнее время он проникался все большей и большей симпатией к этому спокойному уравновешенному юноше. Лео каким-то внутренним чутьем определил для себя, что на этого парня можно положиться.

– Хотя я и сказал, что это всего лишь предположение, – вновь заговорил Джеффри, – объяснения Лео кажутся мне весьма правдоподобными. Я и сам обратил внимание на то, что они в последнее время перестали искать Хью. Возможно, я ошибаюсь, но мне кажется, что они что-то разузнали о его исчезновении из замка. Я тут размышлял над этим и решил, что дело не обошлось без содействия колдуна.

Лео интенсивно закивал головой. Он и сам думал о том же.

С того дня, когда он привел ребят в эту пещеру, они больше не поднимали вопрос об использовании свитков. Они были слишком напуганы и разбиты, чтобы думать о чем-либо еще, кроме как о судьбе своих близких. Но все они помнили о том заклятии, которое нашли в этом убежище. Колдун мог использовать его или подобное ему, чтобы отыскать и пленить их друга. Возможно, их враги уже знали, где его искать.

Лео посмотрел на Джеффри, и тот ответил ему взглядом.

– Ты думаешь о том же, о чем и я? – спросил его Лео, хотя уже знал ответ на свой вопрос.

– Полагаю, да, – уверенно ответил Джеффри. И, уже обращаясь ко всем собравшимся, сказал: – Нам нужно их опередить! Мы должны сами отыскать Хью.

Молчание прервал самый младший участник группы Эндрю Мэн.

– Прости, Джеффри, я тоже хорошо отношусь к Хью, но почему мы должны рисковать жизнями, спасая его, вместо того чтобы спасать наших близких! Здесь же есть потайной ход, который ведет за стену. Мы можем всех вывести, пока воины будут в походе! Нам хватит сил, чтобы справиться с небольшой охраной, которую оставят здесь. Мы их спасем, и, когда наши отцы узнают об этом, они перестанут подчиняться воле этой сволочи!

Все дружно загудели. Идея Эндрю показалась всем по-настоящему блестящей.

– Предложение Эндрю звучит очень заманчиво, – обратился Джеффри к друзьям. – Мы действительно могли бы так поступить, если бы не пара «но».

Все тут же умолкли, с интересом ожидая объяснений.

– Во-первых, – продолжил Джеффри, – я не вполне уверен, что люди пойдут за нами. Подумайте сами, ваши матери бросили бы своих мужей, не зная наверняка, как отреагирует на их побег Кронхар? Он вполне может учинить над ними расправу в ответ на подобные действия. Но даже если каким-то чудом он решит не прибегать к подобным действиям, как вы думаете, что он предпримет?

– Начнет разыскивать беглецов, – тут же сообразил Сэм.

– Вот именно! – отозвался Джеффри. – А где мы укроем такое количество народа и как сможем всех прокормить?

Все сразу закивали головами.

– Он прав, – поддержал Лойт Джеффри. – Но что же тогда нам делать?

– Как я уже сказал, нам нужно для начала найти Хью. Если предположения Лео верны, то Кронхару что-то нужно от Хью, и это что-то имеет крайнюю важность для него. Если же нам удастся отыскать его первыми, мы не только спасем нашего друга, но и нарушим планы нашего врага, которые, как я уверен, направлены против нашего народа. Как только мы выполним эту часть плана, мы сразу займемся поиском безопасного места для наших близких. И уже после этого попробуем осуществить план их побега.

Есть, правда, еще одно обстоятельство, заставляющее нас покинуть это место. Я думаю, что рано или поздно колдун, воспользовавшись магией поиска, сможет узнать о месте нашего пребывания.

– А ты прав! – тут же поддержал его Лео. – Думаю, что он нас не нашел лишь потому, что думает, будто мы скрылись вместе с Хью. Но вскоре он поймет, что ошибся, и снова станет нас искать. А нам никак нельзя допустить его в это место! Вдруг среди этих свитков он найдет нечто крайне важное, то, что ему было до того неизвестно, и захочет применить эти знания против наших близких. И к тому же мы потеряем единственный свободный выход из замка!

Предложение Джеффри и Лео было принято единогласно, и Лео был крайне признателен своему другу за его неоценимую помощь.

После недолгих поисков они отыскивали среди прочих вещей свиток с заклинанием поиска.

– Итак, что мы имеем, – подвел итог Лео. – У нас есть личные вещи объекта поиска, в данном случае Хью.

С этими словами он вытащил из мешка одежду Хью.

– Мэтт, ты раздобыл сушеный папоротник?

– Ага, и с запасом! – тут же ответил сэр Диллан, вытащив из вещевого мешка кулек с травой.

– Так, что там у нас дальше по списку? – поинтересовался Лео у ребят, которые тем временем с интересом изучали свиток, поочередно пытаясь его разорвать по подсказке Сэма. Разумеется, свиток не поддался, и они тут же утратили к нему интерес.

– Еще тут указаны три пригоршни навоза, – подсказал высокий рыжий парень по имени Тод.

Лео выразительно посмотрел на Сэма.

– Ну достал я его, навоз этот. Только я навалил его лопатой в мешок, не думали же вы, что я его пригоршнями собирать буду! – возмущенно добавил он.

– Много не мало, – весело заметил Лео.

Не дожидаясь следующего вопроса, Лойт выложил на стол корень опопиума.

– Прекрасно, – констатировал Лео. – Осталась только ветка столетнего дуба, давайте ее сюда!

– А вот с этим у нас вышла накладка, – виновато отозвался Джеффри. – Дело в том, что мы с Лойтом очень долго искали этот ополум, а когда закончили, вдруг услышали грохот со стороны замка. А дальше ты и так все знаешь!

Лео, к несчастью, очень хорошо знал, что случилось дальше. На их замок напали и отняли. А ему стоило огромного труда удержать Джеффри и Лойта, которых он встретил на обратном пути к пещере, от опрометчивых действий. Они рвались в бой и не хотели слушать Лео, который всеми силами пытался донести до них приказ сэра Этвуда. Он и сам не понял, как ему это в конце концов удалось, но ребята сдались и прекратили попытки прорваться к замку.

– Невелика беда, – тут же отозвался Лео, стараясь отвлечь всех от нахлынувших воспоминаний. – Поляна у нас под боком. Это гораздо безопаснее, чем идти в деревню. Предлагаю не откладывать дело в долгий ящик и отправиться туда прямо сейчас.

– Я пойду с тобой, – отозвался Джеффри. – Как-никак эта часть задания была моей. К тому же у Лойта в прошлый раз общение с дубами не заладилось!

Лойт облегченно вздохнул. По правде говоря, он не чувствовал сейчас в себе сил даже на выполнение простейшего задания. Смерть отца совершенно выбила его из колеи, и он постоянно боролся с желанием вернуться к матери. Хорошо понимая это, Джеффри старался за ним приглядывать. Он и сам бы отпустил товарища домой, но юноша имел весьма веские причины этого не делать. Парень ничуть не заблуждался относительно вражеских методов получения информации. Кронхар бы сразу понял, что Лойт знает, где скрываются остальные, и не стал бы церемониться, пытаясь вывести место их укрытия. Лойта, вероятнее всего, подвергли бы пыткам, и он вполне мог бы сдать их всех. А Джеффри хорошо понимал, насколько это опасно. Это место не должно быть обнаружено! Он все обстоятельно объяснил Лойту, и тот согласился с его доводами.

– Ну что, мы пошли, – сказал Джеффри остальным. – Думаю, будет нелишним отправить пару людей на охоту, наши запасы уже на исходе. Только прошу вас быть осторожными. Кто пойдет, решайте сами.

С этими словами он покинул комнату, за ним следом отправился и Лео.

Они быстро выбрались из пещеры и двинулись в глубь леса. Не прошло и четверти часа, как они оказались на месте. Джеффри отодвинул завесу плюща, и они оказались на уже знакомой им поляне. Здесь было все так же, как и в их последний визит. Лео поймал себя на ощущении, словно здесь все замерло и время остановилось.

– Ну что же. Я пойду попробую с ними договориться, – произнес Джеффри и направился к ближайшему дубу.

Лео какое-то время следил за его движениями, но тут его внимание привлек странный звук, исходящий из чащи леса.

Он огляделся по сторонам и прислушался. Звук повторился снова. На этот раз Лео отчетливо его различил. Звук напоминал чьи-то всхлипывания. Он немного расслабился, интуитивно сообразив, что им не грозит никакая опасность. Сосредоточившись, он медленно двинулся к источнику шума. Он крался мягко и тихо, стараясь не спугнуть неизвестного. Звук становился все отчетливее, и вот Лео уже вплотную приблизился к искомому месту. В ту же секунду плач прервался и Лео услышал нечто похожее на хлопок. Он выглянул из-за дерева, но никого не увидел. Видимо, его все-таки обнаружили, и незнакомец поспешил скрыться. Лео уже собрался вернуться назад, но вдруг услышал, как кто-то позвал его по имени. Он резко обернулся и обомлел.

Напротив него стоял Берг. Точнее, существо, внешне отдаленно его напоминающее. Эта копия Берга была гораздо хуже своего оригинала. Его круглые упитанные щеки совершенно исчезли, а маленькие глазки-бусинки стали какими-то неестественно большими. Привычное выражение превосходства на лице сменилось маской отрешенности и усталости. Юноша не знал, как измеряется возраст у существ, подобных Берту, но он смело мог бы сказать: эта стран-

ная копия выглядела на пару десятков лет старше своего прототипа. От жалости к несчастному существу у юноши сдавило сердце.

– Лео, это ты? – дрожащим голосом повторил Берт свой вопрос, все еще держась на расстоянии.

– Да, Берт, это я! – ответил ему Лео. – Что с тобой случилось и как ты здесь оказался?

Бесенок пулей бросился к юноше и обнял его за ноги, потому что голова его едва доходила Лео до пояса.

– Ну-ну! Не надо так!

Лео погладил бесенка по голове, опасаясь, что сам сейчас не выдержит и зарыдает. Он хорошо понимал чувства этого несчастного создания. Сэр Дэниэл был не просто его хозяином – он был для него другом, наставником, кормильцем и вообще единственным родным человеком на всей земле. У него совсем никого не осталось. В Норгстоне его не очень-то жаловали, его происхождение заставляло жителей Норгстона держаться от него подальше. Хотя сам Лео никогда не считал этот факт значительным. Кроме того, многих раздражали барские замашки бесенка, и ему многое прощалось лишь потому, что его любил король.

Лео отстранил бесенка от себя. Остаться здесь было слишком опасно, к тому же Джеффри его уже наверняка потерял.

– Пойдем со мной! – позвал он Берта. – Мы с Хью обнаружили в этом лесу укрытие, о нем точно никто не знает. Сейчас заберем Джеффри и отправимся туда. Там ты мне обо всем и расскажешь!

– Хью жив! – взвизгнул бесенок, вскинув на Лео выпученные глаза.

Лео даже немного испугался за него, Берт вел себя так, словно был не в своем уме.

– Тихо, тихо, Берт! Нас могут услышать! – постарался успокоить его юноша, но Берт был непреклонен.

– Скажи мне наконец, Бальтазар заведи твою душу, Хью жив?!

– Да, да! Он жив! – поспешил ответить Лео, чтобы унять волнение не на шутку разбушевавшегося беса. – Он жив и сбежал из замка! Кронхар искал его здесь, но так и не нашел. Похоже, он собирает воинов в поход, чтобы найти его!

– Так чего мы ждем?! – вскипел Берт в негодовании. – Нужно как-то найти его! Уберечь от этого душегуба поганого!

– Именно это мы и собираемся сделать. Но если мы сейчас же не поспешим навстречу с моим другом, боюсь, мы нарвемся с тобой на крупные неприятности.

– Вот ты где! – Лео услышал возмущенный голос Джеффри у себя за спиной. – Ты хоть представляешь, как напугал меня!

В руках у сэра Пирса была зажата толстая дубовая ветка. Отметив это, Лео облегченно вздохнул:

– Ну извини, просто пока ты там вел переговоры, я услышал чей-то плач. Не мог же я бросить человека в беде!

– Это он-то человек? – хмыкнул Джеффри, с улыбкой глядя на Берта. Тот отчаянно вытирал глаза, стараясь скрыть от посторонних последствия проявления своих чувств.

– Да с чего ты взял, что я плакал. Ну так, взгрустнул слегка, – пробурчал бес негромко, в упор глядя на Лео.

Было очевидно, что Берт начал приходить в чувство, и Лео это показалось хорошим знаком. Хотя бравым видом его было трудно ввести в заблуждение, глаза Берта по-прежнему отражали глубокую тоску. И Лео знал, что душевные раны заживают гораздо дольше телесных. Им всем предстояло со временем излечиться от этих бесконечно кровоточащих ран.

Глава 7

Тайна старого призрака

По главной аллее Норгстона шел человек, облаченный в длинный серебристо-черный плащ. Лицо его было скрыто под объемным капюшоном, из-под которого виднелись лишь длинные седые волосы, ниспадающие на плечи. Мужчина о чем-то сосредоточенно размышлял. Подойдя к парадному входу в замок, он скинул капюшон и обратился к охраннику, который при его появлении принял воинственную позу, на всякий случай обнажив свой меч.

– Все уже в сборе? – спросил Армос у охранника.

Тот вернул меч в ножны, сразу узнав посетителя.

– Да, ожидают только вас.

Армос кивнул и толкнул тяжелую дверь. Поднявшись по широким каменным ступеням, он на мгновение замер у входа в зал заседаний. Он взглянул на большую дубовую дверь, украшенную резным изображением головы дракона, и громко в нее постучал.

– Входи! – услышал он знакомый повелительный тон.

Армос вошел в помещение, в котором еще недавно побывал при совсем других обстоятельствах. Да и отношение к нему тогда было совершенно иным.

Он двинулся к огромному дубовому столу, за которым уже сидели несколько человек.

Новообращенный король Норгстона беспокойно ходил по залу из угла в угол. Информация, которую ему накануне предоставил Армос, была абсолютно неожиданной. Неожиданной и пугающей. Он-то считал мальчишку всего лишь жалким сопляком, переполненным обидами и сомнениями. Но тот умудрился дважды оставить его в дураках: сбежав у него из-под носа и укрывшись не где-нибудь, а в самом Вотерсенде, что очень усложняло решение задачи по его поимке.

– Это все ты виноват! – сказал правитель зло, обращаясь к колдуну, словно никого, кроме них, в зале не было. – Ты стал крайне ленив и нерасторопен! Ты должен был начать искать мальчишку раньше! Пока он не успел добраться так далеко! И каким образом, позволь спросить, он оказался под водой?!

Армос поморщился. Он предпочел бы поговорить с королем без лишних свидетелей. Ему было крайне неприятно, что его распекали, словно какого-то юнца, в присутствии посторонних.

– Вы же знаете, повелитель, – едва сдерживая неприязнь, ответил маг, – он сын nereиды и унаследовал у нее способность существовать не только на суше, но и в воде.

– То есть ты хочешь сказать, что он там может остаться надолго?! – В голосе Солда зазвучали столь знакомые Армосу стальные нотки. Это означало, что его хозяин был в весьма скверном расположении духа.

– Мне очень жаль, но, похоже, это действительно так, – осторожно ответил ему Армос. – Но я думаю, мы могли бы провести, так сказать, переговоры с тамошним главой. Уверен, он не рискнет отказать вам в помощи.

– Какая свежая мысль, – с едким сарказмом оборвал его Кронхар. – Я еще вчера отдал приказ готовиться к походу! Надеюсь, все уже организовано, сэр Торн? – Он перевел взгляд на мужчину средних лет, сидящего по правую руку от него.

– Так точно, повелитель! – без выражения ответил мужчина. – Воины Дармсвуда будут готовы выступить на рассвете.

– А что насчет воинов Норгстона? – спросил Кронхар, обращаясь к мужчине, сидящему от него по левую руку.

– Воины Норгстона готовы нести службу, как того пожелает наш господин, – отозвался сэр Этвуд, глядя в пространство перед собой.

– Это как раз то, что я хотел услышать, – удовлетворенно заключил Кронхар. – У меня остался лишь один вопрос. Каким образом, скажи мне на милость, Тиррел, ты умудрился посмотреть мальчишку?! Кажется, я дал касаясь этого вопроса более чем четкие указания.

– Я не знаю, милорд, – дрогнувшим голосом ответил третий участник собрания. – Я лично охранял ворота, и, клянусь вам, никто не выходил из них ни во время сражения, ни после него!

– Он что, по-твоему, улетел по воздуху?!

Кронхар вплотную приблизился к застывшему в страхе мужчине. Не успел тот ничего ответить, как король выдернул из ножен меч и снес несчастному голову.

Армос закрыл глаза, его замутило от фонтана крови, вырвавшегося из перерубленной шеи.

Кронхар обтер лезвие платком и вложил меч обратно в ножны.

– Уберите это отсюда, – обратился он к сэру Торну и сэру Этвуду.

Торн поднял с пола голову и, засунув ее в мешок, поспешил первым покинуть зал заседаний. Сэр Этвуд подошел к лежащему под столом огромному телу и, подняв его, словно перышко, последовал за своим партнером.

– А как вы поступите с воинами Норгстона, владыка? – спросил маг, заметив, что гнев его хозяина несколько поутих.

– Возьму их всех с собой, как же еще! Ты же сам знаешь, мне нельзя пока отпускать их от себя! Но скоро эти меры предосторожности больше не потребуются! Кстати, что там с девчонкой, все по-прежнему?

– Да, мой господин! Похоже, она стала гораздо сильнее. Она, несомненно, развивает свой дар. Я уже не могу обнаружить ее с помощью простого заклятия поиска. Здесь нужна более совершенная магия, но для этого мне необходимо отправиться в одно не вполне обычное место.

– Я уже это слышал, – оборвал его Кронхар. – Но сейчас в этом нет крайней нужды. Мы сами знаем, где скрывается Тэйлор, она нам для этого не нужна. К тому же мне почему-то не хочется выпускать тебя из виду. Думаю, ее поисками мы займемся после того, как закончим свое главное дело. Ты же все еще помнишь условия нашей сделки? – Король, прищурившись, посмотрел на своего вассала.

– Помню, разумеется, – с легким оттенком недовольства отозвался тот.

– Ну вот и хорошо! А то у меня в последнее время сложилось впечатление, что степень твоей верности моему величеству несколько снизилась. Очень не хотелось бы тебя уничтожить. – С этими словами он покачал перед носом колдуна каким-то странным кулоном, отчего у Армоса затряслись руки. – Но если ты не станешь исполнять то, что от тебя требуется, мне придется поступить именно так.

Кронхар сделал знак рукой, давая понять, что аудиенция окончена, и Армос поспешил убраться из зала заседаний.

Уна покорно следовала за своим новым другом, не задавая лишних вопросов. Девушка инстинктивно доверилась ему, полностью полагаясь на его решение. Конечно, она пыталась узнать, куда они идут, но привидение лишь ответило ей что-то вроде: «Скоро сама увидишь».

Они шли уже четвертый день, останавливаясь только для того, чтобы Уна могла перекусить и поспать. Их путь, к счастью, не был омрачен неприятными встречами, и безопасности их ничего больше не угрожало. Единственное неудобство, которое испытывала Уна в дневное время суток, это то, что ее спутник практически полностью растворялся в воздухе. Ей приходилось сильно напрягать зрение, чтобы разглядеть прозрачные очертания своего нового друга. Иногда ей даже казалось, что он оставил ее, но абсолютная вера в его порядочность всякий раз удерживала ее от желания позвать его по имени.

Уна вспомнила, как она бежала сломя голову от хижины охотника. Эти двое из ее видения появились практически сразу, как только они с сэром Тэйлором покинули дом. Она слышала гневные крики и ругательства охотника, как только он понял, что его жертва умудрилась сбежать. Еще буквально пара минут, и их могли застать, и она бы снова оказалась в лапах Кронхара. От преследования их спасло только то, что Ставрос и предположить не мог, кто был тем неизвестным спасителем, сразу решив, что это дело рук таких же привидений. Представив себя вновь во власти этого чудовища, девушка внутренне вздрогнула. Хотя когда спустя два часа непрерывного бега по лесу она поделилась этим опасением с сэром Тэйлором, он выразил свои сомнения в подобном исходе.

– Полагаю, этот, не при леди будет сказано, мерзавец вряд ли бы отдал тебя своему господину. Насколько я успел узнать его жадную натуру, он, скорее всего, оставил бы тебя для своих нужд. Судя по тому, что я слышал в его доме, у него сейчас не лучшие времена. Заказов почти нет. А теперь и вовсе не будет!

Привидение улыбнулось и вытащило из кармана те самые очки, которыми так хвастал охотник за привидениями. Именно с их помощью ему удалось поймать сэра Тэйлора, и тот без малейших колебаний забрал с собой этот опасный для всех его сородичей предмет.

– Ну вы и ловкач, – восхищенно воскликнула Уна. – Я так тряслась от страха, что ни о чем подобном даже не вспомнила! Что вы намерены с ними делать?

– Сначала я думал их уничтожить, – задумчиво проговорил призрак, – но, заметив, как трудно тебе разглядеть меня при дневном свете, я решил, что они нам еще немного послужат. – Вот возьми, с ними ты будешь себя чувствовать увереннее. Кроме того, они могут нам еще кое в чем пригодиться.

Уна взяла в руки очки и осторожно примерила их. Тут же напротив она четко увидела образ сэра Тэйлора.

– Спасибо большое! – поблагодарила она его за проявленную внимательность. – Так мне и вправду спокойнее.

Она и в этот раз не стала задавать лишних вопросов, пытаясь вывести, для чего еще им может понадобиться этот необычный предмет. Сэр Тэйлор и так выказывал ей свое крайнее расположение, и досаждал ему ненужными вопросами девушке совсем не хотелось.

Начало смеркаться, когда они подошли в старому дремучему лесу.

– Сумрачный лес! – сразу догадалась девушка. – Его еще называют лесом привидений! Так вот где вы обитаете?!

– Верно, это и есть Сумрачный лес, но насчет того, что мы здесь обитаем, не совсем верно. Все же большинство из нас стараются найти способ решить наши незаконченные дела и покинуть этот подлунный мир. Но есть и те, которые смирились со своей участью и предпочли остаться здесь до конца времен.

– Но что тогда мы тут делаем? – не сдержалась все-таки Уна. – Разве нам могут быть интересны те, которые опустили руки, не захотели хоть что-то сделать, чтобы освободиться.

Она произнесла эти слова с большим пылом, но тут же осеклась. Давно ли она перестала быть безмолвной жертвой, исполняющей приказы хозяина? Давно ли она сама начала действовать?

Словно прочитав на ее лице эти мысли, призрак сэра Тэйлора взял ее за руку, от чего девушка почувствовала на ладони легкий холодок.

– Я хочу познакомить тебя с одной женщиной. Смею надеяться, общение с ней даст много пищи для твоего ума. Кроме того, я тебе должен, а свои долги я привык отдавать!

Не успела Уна выразить свое удивление по поводу предложенного, как призрак сэра Тэйлора потянул ее за собой прямо в непроходимую чащу.

Какое-то время они двигались молча. Уна старалась не отставать от своего спутника. Ветки больно царапали ее лицо, она то и дело запинаясь за корни деревьев, торчащие из

земли. А вот привидению, казалось, все было нипочем. Он двигался сквозь чашу, не ощущая ни малейших препятствий на своем пути.

– Долго еще? – измученным голосом спросила девушка, чувствуя, что силы уже на исходе. Словно очнувшись от тяжелых мыслей, сэр Тэйлор остановился.

– Прости, я не подумал о тебе. Мы уже почти на месте. Видишь вон ту хижину? – Он указал на полуразрушенную хибару, показавшуюся вдали. – Нам туда.

Уна перевела дух. Еще немного, и она узнает, с кем ее хотел познакомить призрак сэра Тэйлора.

Спустя несколько минут они оказались перед входом в заброшенное жилище. По крайней мере девушке так показалось. Строение было настолько ветхим, что едва ли хоть одна живая душа могла здесь обитать.

– Тереза, ты здесь! – громко позвало привидение. – Это Джеральд Тэйлор. Я привел ту, которую ты уже и не надеялась увидеть.

«Видимо, я ошиблась», – подумала Уна. Здесь действительно кто-то обитал. Но кто это был и кому могло быть до нее дело, девушка понятия не имела.

Несколько минут стояла абсолютная тишина. Уне эти мгновения показались вечностью. Она уже начала сомневаться в том, что та, кого так хотел увидеть Джеральд, вообще появится.

И вдруг она почувствовала какое-то неясное движение.

– Надень очки! – скомандовал ее спутник. И девушка тут же подчинилась.

Подняв глаза, она изумленно ахнула. Перед ее взором возник призрак. Его очертания были очень расплывчатыми, и даже в очках Уна не могла хорошо разглядеть его. Она двинулась навстречу призраку неизвестной молодой женщины, внешность которой показалась девушке смутно знакомой. Призрак стоял на крыльце и не двигался. На его лице застыло выражение внутреннего удовлетворения.

– Тереза, познакомься, это Уна Крафт. Уна Гельермо по материнской линии.

Женщина поднесла руку ко рту, выражая сильнейшее волнение.

Подойдя к женщине вплотную, Уна взглянула на нее и тут же сделала шаг назад. На нее смотрела несколько искаженная копия ее самой.

– Кто вы? – испуганно спросила девушка.

– Она твоя прапрапрабабушка, – ответил на ее вопрос призрак. – А сейчас я ненадолго оставляю вас наедине. Думаю, вам есть о чем поговорить.

С этими словами он двинулся в чашу леса и через мгновение словно растворился в окружающем пространстве.

– Но как это возможно? – спросила девушка, разглядывая незнакомку и все еще не веря своим глазам.

– Пройдем в дом, дорогая! – Призрак словно очнулся от оцепенения. – Не бойся меня, я никогда не причиню тебе зла!

Не дожидаясь повторной просьбы, девушка поспешила вслед за хозяйкой дома, стараясь привести мысли в порядок.

– Да уж, такого сюрприза я от Джеральда никак не ожидала, – произнес призрак легким серебристым голосом, когда они оказались внутри. – Извини меня за эти условия. Я бы, конечно, хотела, чтобы наша встреча произошла в более подходящем для этого месте.

– Это не имеет значения, – спокойно ответила девушка. – После того, что я увидела, не думаю, что меня вообще еще что-то может смутить. Как вы здесь оказались? Почему вы не умерли, в смысле почему не ушли?

– Столько вопросов, – тихо отозвалась молодая женщина. – Не знаю, с чего и начать, ведь для меня это такая же полная неожиданность, как и для тебя. Если ты не возражаешь, я бы хотела сначала послушать твою историю. Как ты оказалась здесь, да еще и в компании сэра

Тэйлора? Насколько мне известно, привидения уже многие столетия не вступали в контакт с жителями Норгстона? Что-то произошло? Скажи мне?

Уну мучило сильнейшее любопытство. Ей совсем не хотелось сейчас пересказывать длинную историю своей жизни, она желала поскорее узнать тайну призрака своей родной прапрабабушки, но хорошее воспитание никак не позволяло девушке перечить старшим. И она, подавив свою природную любознательность, начала свой рассказ.

Прошло не менее трех часов, пока она наконец не закончила свое повествование. Она взглянула на свою родственницу, та сидела, словно громом пораженная.

– С вами все в порядке? – обеспокоенно спросила Уна.

– Да, да, – тихим бесцветным голосом ответил ей призрак. – Как же это все могло произойти? Мой бедный славный Норгстон! Что же теперь будет?! А этот бедный юноша, потомок нашего великого Джеральда Тэйлора? Неужели и его уничтожат?

– Нет! Я этого не допущу! – горячо воскликнула девушка.

Призрак вскинул на нее удивленный взгляд, прищурился и загадочно улыбнулся:

– А ведь тебе он нравится? Правда?

– Вовсе нет, – отведя глаза в сторону, возразила девушка. – Я просто обязана исправить то зло, которое по моей вине с ним произошло. Из-за моего невмешательства...

– Да, да, да, я помню! – перебила ее собеседница. – Только по твоей логике ты должна еще доброй половине Норгстона. Но почему-то стремишься спасти даже не своего отца, а какого-то неизвестного юношу, который к тому же вполне конкретно выразил свое отношение к тебе и твоей помощи.

Уна рассердилась. Она пришла сюда не для того, чтобы выслушивать чьи-то бредовые предположения.

– Вам этого не понять, здесь нет ничего личного, – твердо сказала она. – Я дала себе слово, и я сдержу его. А теперь, думаю, ваша очередь для откровений.

Тереза посмотрела на нее странным взглядом, в котором сквозило не то удивление, не то восхищение.

– Смотрю, у тебя характер есть! – подвела она под своими наблюдениями черту. – У меня такого уж точно не было. Вот и оказалась здесь, не смогла за себя постоять, когда это было так необходимо. – Призрак горестно вздохнул и продолжил: – Я начну сразу с главного. Ты, Уна, как и я, как и многие женщины нашего рода, не кто иная, как ведьма. – Женщина замолчала и пристально уставилась на Уну, следя за ее реакцией.

– Ведьма?! – с ужасом произнесла Уна. – Этого не может быть! – Она в страхе попятилась назад.

– Ну вот и замечательно! – неожиданно сказал призрак, словно увидел в реакции гостьи именно то, на что и рассчитывал.

– Замечательно?! Что ж тут может быть замечательного?! – Уна испытывала сейчас лишь одно-единственное желание – бежать подальше от этого места. От этой пугающей ее женщины.

«Она определенно выжила из ума! – заключила девушка. – Думаю, я не найду здесь ничего полезного. Лучше мне отсюда убраться!» Она сделала шаг назад по направлению к выходу.

– Постой! Я имела в виду замечательно, что ты именно так отреагировала на мои слова.

Уна все еще не понимала, к чему клонит призрак, но нашла в себе силы остановиться и дослушать все до конца.

– Если ты так отреагировала, то, думаю, тебе будет легче понять все то, что со мной произошло и почему я поступила так, как поступила. Ну что ж, начну с самого начала. Я была первой женщиной в нашем длинном и славном роду, которая родилась не такой, как все остальные. Думаю, ты достаточно хорошо понимаешь, о чем я говорю. Ты ведь на себе испытала, что значит быть другой.

Еще когда я была маленькой девочкой, я видела странные видения, которые вызывали у меня мучительную головную боль. Очень скоро я поняла, что от нее можно избавиться, пересказав все увиденное другим людям. Поначалу люди просто посмеивались надо мной, но когда часть моих предсказаний начала сбываться – они стали сторониться меня.

Однако я, сама не знаю почему, находила свой дар чудесным! Мне казалось, что я особенная, не такая, как все, и мне это очень нравилось. Тем более что те, кто на людях избегал меня, под покровом ночи сами же и приходили ко мне с просьбой заглянуть в их будущее. Я очень активно развивала свой дар и вскоре поняла, что могу не только видеть будущее и прошлое, но и проникать в сознание людей, видеть их тайны, я даже могла при желании внушить людям нужные мне мысли. Но я хочу, чтоб ты знала, что я всегда действовала лишь из добрых побуждений. Я предостерегала людей от грозящих им опасностей, внушала людям, испытывающим боль и ненависть, чувства абсолютно противоположные. Я очень рано стала понимать, что мой дар мне дан свыше для того, чтобы оберегать этот мир от зла, которого, увы, в нем всегда было предостаточно.

Личная жизнь у меня не складывалась, никто не хотел иметь в своей семье ненормальную, которая может принести «нездоровое», как они выражались, потомство. Однако меня все же полюбил один прекрасный юноша, и я ответила на его чувства, хотя понимала, что ни к чему хорошему это не приведет. Моя интуиция никогда меня не подводила. Родители этого юноши воспрепятствовали нашему союзу, и он от меня отказался. Но случилось чудо – я узнала, что жду ребенка.

Чтобы оградить дитя от посторонних взглядов, я на время ушла из замка и благополучно родила в лесу твою прапрабабушку. Прямо в этом вот самом доме.

Когда я вернулась обратно, вокруг появления моего ребенка начались кривотолки. Я терпела, сколько могла, но однажды в наш замок пришла одна старушка. Она попросилась ко мне на постой, и я пустила ее. Она рассказала мне, что пришла не случайно, что она такая же, как я. И что, оказывается, я не простой человек, я ведьма.

Разумеется, я пришла в ужас от ее слов, ведь испокон веков считала ведьм страшными, отвратительными созданиями. Но женщина объяснила мне, что в природе все находится в балансе. На каждую темную ведьму рождается светлая. И в то время, когда темные ведьмы делают все, чтобы погубить людской род, такие, как она, стараются его защитить. Я поверила ей. Не спрашивай почему, это произошло абсолютно интуитивно.

А еще она сказала, что от своего дара нельзя отказываться, это приведет лишь к несчастьям и разочарованиям, но зато если я приму его всем своим существом, то смогу делать вещи, далеко выходящие за пределы моих нынешних возможностей.

Сказав все это, она быстро удалилась, словно ее и не было. А мне вдруг стало страшно. Я вовсе не хотела быть ведьмой, ни злой, ни доброй. Я так устала от нападков людей, я просто хотела жить мирно. Хотела, чтоб меня оставили в покое. В тот вечер я решила, что постараюсь сделать все, чтобы этот мой дар никак не отразился на жизни моей маленькой дочери. Но моим планам не было дано осуществиться. На следующий же день меня схватили.

Одна из жительниц Норгстона подслушала наш разговор и, особо не вникая в его суть, уловила лишь одно...

– ...что вы ведьма! – догадалась Уна.

– Вот именно! Думаю, ты сама прекрасно понимаешь, как жители Норгстона поступали с ведьмами. Сначала меня просто хотели прогнать, ведь никто от меня не пострадал. Говоря по правде, далеко не все жители хотели мне зла. Нашлось немало тех, кто даже защищал меня, стараясь оградить от своих суеверных соплеменников. Видя, что у нее не получается избавиться от меня, та женщина, что подслушала наш разговор, предложила отнять у меня мою дочь, чтобы я не смогла причинить ей вреда. Услышав такое, я словно сошла с ума. Я была в такой ярости, что сказала ей, что, если мне не отдадут ребенка, ее муж умрет.

Я лишь хотела ее напугать, хотела, чтобы мне оставили мою малютку, но произошло непредвиденное – через пару дней муж той женщины пропал без вести. Думаю, что это было простое совпадение. Ты же слышала историю о драконе. Твой друг Джеральд Тэйлор был отцом Кларка Тэйлора – ее главного действующего лица. Но пока они выяснили, кто был истинным виновником случившегося, ночью ко мне прокрались родственники этой женщины и убили меня, всадив кол в сердце.

Только теперь Уна заметила следы запекшейся крови на груди у ее прямой родственницы. Она вздрогнула от ужаса.

– Но почему вы не умерли? – спросила она.

– Я и сама точно не знаю, – задумчиво ответил призрак. – Но думаю, все дело было в том, что перед смертью я отказалась от своего предназначения. Я не передала свои знания о природе нашего дара последующим поколениям и обрекла весь свой род на полное неведение. Ты вполне очевидный пример. Ты так долго сопротивлялась своим видениям, что едва не погибла. Знай ты, что это за собой может повлечь, уверена, ты действовала бы по-другому.

Уна задумалась.

– То, что вы не смогли сделать это при жизни, мне понятно. Вы всего лишь хотели уберечь свою дочь. Но почему вы не передали знания вашим потомкам, уже будучи призраком? Не думаю, что это было бы сложно сделать.

– Да?! Чтобы люди снова узнали о том, что мы ведьмы?! Чтобы вас уничтожили так же, как и меня, без суда и следствия! Нет! Я не могла на это пойти.

Уна задумалась. Возможно, она поступила бы так же. Она не стала бы рисковать жизнями своих потомков, даже ради освобождения собственной души.

Она хотела еще что-то спросить у Терезы, но вдруг увидела, что женщина начала медленно растворяться в воздухе прямо у нее на глазах.

– Тереза! Что с вами? – спросила Уна испуганно.

– Со мной все прекрасно! – услышала девушка еле слышный шепот, исполненный чувством абсолютного покоя. – Прощай, моя дорогая Уна, и спасибо тебе за все!

Через мгновение она окончательно исчезла, оставив девушку наедине со своими невеселыми мыслями.

Глава 8

Вперед – на поиски

Прошло несколько дней, а Хью так и не появился. В отчаянных попытках найти сына Роберт верхом на Ганнибале прочесал весь лес вдоль и поперек. Он даже предпринял попытку проникнуть через портал за Грань, прыгнув в водопад. Но, кроме промокшей насквозь одежды, мужчина не получил никакого иного эффекта.

Вернувшись домой, они перерыли в доме все книги, стараясь найти в них хоть малейшую зацепку. Все было тщетно. Ничего подобного в них не было описано.

Вот уже несколько дней в доме царила атмосфера напряженного ожидания. Каждый посторонний звук или случайный стук в дверь заставлял обитателей дома на Лимпик-стрит вздрагивать от неожиданности.

– Он не вернется. – Роберт наконец озвучил то опасение, которое все и без того разделяли.

– Какие у нас есть варианты? – спросила Талия озабоченным тоном.

Ганнибал поднялся с дивана и, заложив руки за спину, начал расхаживать по комнате, размышляя вслух:

– Я, как вы знаете, исключаю возможность того, что парень не захотел явиться домой. И даже если бы он оказался за пределами Англии, он уже нашел бы возможность добраться сюда. Остается лишь один вариант, каким бы неожиданным он ни казался. Думаю, Хью остался там. По какой-то необъяснимой причине Бездна его не пропустила.

– Но как такое может быть? – изумленно спросила Талия.

– Я не знаю, но никто из нас даже не предполагал, что его способности странным образом проявятся в этом мире, что же удивляться тому, что у него все получается шиворот-навыворот.

– Пожалуй, ты прав, – поразмыслив, произнес Роберт. – Может, врата устроены так, что через них можно пройти лишь однажды и в одну сторону. Мы пришли сюда и не можем вернуться. А Хью ушел туда, и теперь Бездна не пускает его обратно.

Объяснение показалось всем более или менее вразумительным.

– Возможно, все так и случилось, – согласился с ним Ганнибал. – В таком случае мне больше нельзя здесь задерживаться. Хью сейчас там совершенно один. Он нуждается в моей помощи.

С этими словами Ганнибал поднялся и направился к двери.

– Но как ты собираешься его отыскать? – с волнением в голосе спросила Талия.

– Не имею представления, но, думаю, я знаю, с чего начать.

Они вышли во двор, на улице стояла ясная прохладная ночь. Роберт расстегнул магическое ожерелье и положил его в сумку с остальными вещами Хью. Он перекинул сумку через спину Ганнибала, уже принявшего свое натуральное обличье, и погладил его по морде:

– Ты уж береги его, мой друг.

– Не беспокойтесь за нас, как найду его, обязательно дам вам знать!

С этими словами Ганнибал присел на задних ногах и совершил стремительный прыжок, мягко приземлившись на крышу соседнего дома.

Вернувшись в подземелье, Лео и Берт очень долго разговаривали. Лео рассказал бесенку о предательстве Армаса, об истории с сэром Барэлом, о свитках с магическими заклинаниями. Он поведал и о их планах относительно поисков Хью.

– Это вы, конечно, оригинально придумали, – задумчиво проговорил Берт. – Только вот не нравятся мне эти свитки. Что-то есть в них такое мне непонятное. Но если это единственный

способ узнать, где находится Хью, то я готов в этом участвовать. Мы любой ценой должны укрыть его от этого проклятого ирода.

Появление Берта в тайном убежище вызвало весьма неоднозначную реакцию. Большинство были рады тому, что еще кто-то кроме них не попал в лапы их заклятого врага. Но нашлись и те, которые высказывали сомнения относительно того, можно ли доверять бесу.

– Да он всех нас сдаст за кусок жирного поросенка и кружку эля! – возмутился Эндрю. – Моя мама мне всегда говорила, что бесам верить нельзя. А этому тем более! Его собственные соплеменники прогнали его из дома. Бьюсь об заклад, он там наделал делов.

Джеффри и Лео пришлось немало потрудиться, чтобы примирить стороны.

– У нас нет времени на внутренние разборки! – поставил точку в диалоге Джеффри. – Сегодня вечером как раз полная луна. Я вычитал в книжках по колдовству, что это самое благоприятное время. Так что нам нельзя упустить момент. Остается вопрос, где будем разжигать костер? В лесу нельзя – заметят, а в этой пещере небезопасно. Мы не знаем, что получим. Возможно, у нас вообще ничего не выйдет. Может быть, все удастся и закончится без приключений. Однако все может произойти не совсем так, как мы того ожидаем.

– Думаю, Джеффри прав, – сказал Сэм. – Предлагаю сразу собрать вещи и выйти за стену через подземный ход. Стены замка настолько высоки, что наш костер никто из замка не увидит.

– А что, дельное предложение! – поддержал его Мэтт. – Давайте начинать сборы.

Все мгновенно разошлись по комнате, собирая в сумки все, что могло бы им пригодиться.

– Свитки брать? – спросил Лойт у Джеффри, оглядывая груды пергамента, лежащего в сундуках. – Думаю, некоторые из них могут нам понадобиться.

– Пожалуй, да, – поразмыслив, ответил юноша. – Отбери из них то, что может помочь нам в нашем деле. Только отложи свитки, которые могут причинить кому-либо вред. Если нас схватят и отнимут их, мы должны быть уверены, что из-за них никто не пострадает.

– Справедливо, – произнес Лойт. – И как ты умудряешься всегда думать на шаг вперед?

Джеффри усмехнулся и оставил вопрос без ответа. Он направился в подсобное помещение, чтобы сгрузить в мешок остатки припасов, которыми они смогли разжиться.

Через пару часов сборы были закончены. Ребята скрутили небольшие матрасы, по счастью обнаруженные в убежище. Взяли необходимую посуду и приборы, сделанные из чистого золота.

– Джеф, зачем тебе вилки и ложки в лесу, – улыбаясь, спросил товарища Тод. – Ты чего, в аристократы заделался?

– Ничего ты не понимаешь, – отозвался Джеффри, ничуть не смутившись. – Считаю, что это не ложки и вилки, а живые деньги! Знаешь, сколько всего мы можем на них купить или обменять. В дороге точно лишними не будут. К тому же наш сэр Барэл пал смертью героя, не оставив наследников. Так что все в рамках закона.

– А я как-то даже не подумал, – задумчиво пробормотал Тод и принялся тоже складывать в сумку мелкие золотые предметы, ведь Джеффри четко распорядился, чтобы брали самое необходимое и не перегружали сумки всяким хламом.

– Лео, веди нас за стену, – скомандовал Джеффри, когда сборы были окончены.

Лео зажег факел и первым двинулся в темный длинный тоннель. Пройдя его, он наконец оказался в тупике.

– Ну и где же тут выход? – спросил его Эндрю, заглянув через плечо. – По-моему, здесь только каменная стена и ничего больше.

– Я тоже подумал так, впервые оказавшись здесь, – ответил Лео, присев на корточки. Он ощупал стену, проведя рукой по камням. Наконец он нашел то, что искал. Он надавил на выступающий из стены камень, и огромная плита тут же пришла в движение, открывая узкий проем в стене.

– Ух ты, как здорово! – проговорил замороженно Эндрю. – Прямо мурашки по коже. И как же ты узнал, как это открывается?

Лео хмыкнул. Он чуть не тронулся мозгами, стараясь разгадать, в чем же там был секрет. Временами ему казалось, что сэр Барэл все придумал про этот тайный ход или его самого когда-то ввели в заблуждение. В конце концов выход был обнаружен совершенно случайно, когда он, обессиленный после долгого исследования стен, прислонился к одной из них. Он почувствовал, что его пятая точка начала мягко проваливаться внутрь стены. Он отскочил и увидел, что стена начала сдвигаться в сторону.

– У меня свои секреты! – полузагадочно-полухвастливо ответил он Эндрю.

Оказавшись за стеной, они увидели перед собой длинную лестницу, резко уходящую вниз. Идти им пришлось довольно долго. После резкого спуска вниз тоннель также резко пошел вверх. Эндрю, считая ступеньки, сбился на двухстах тридцати пяти и махнул на это рукой. И вскоре впереди забрезжил свет, пробиваясь сквозь свисавшие ветви дерева.

Выбравшись наружу, ребята огляделись по сторонам и удивленно переглянулись. Замок оказался очень далеко. Его едва можно было различить. Все были чрезвычайно рады этому факту. Они могли быть уверены, что их точно никто не заметит.

Когда они закончили разбивать лагерь, на землю уже опустились сумерки. Они наскоро перекусили и принялись ждать наступления ночи, приготовив все необходимое для осуществления ритуала.

Взошла полная луна.

– Пора, – тихо сказал Джеффри и поднес спичку к мелко нарубленным дубовым веткам. Пламя схватилось и начало медленно разрастаться.

Лео приблизился к костру, держа в руках сорочку Хью.

– Бросай, – уверенно сказал Джеффри, и Лео тотчас выполнил приказ.

– Мэтт, давай три щепотки сушеного папоротника! – распорядился Джеффри.

Мэтт подошел к костру и сделал так, как ему было велено.

– Сэм, неси сюда свой мешок с навозом.

– На, – сунул Сэм. – Но только я его не стану доставать руками!

– Я достану, – спокойно отозвался Лео. Он без малейших колебаний сунул руки в мешок, достал пригоршню засохшего лошадиного навоза и бросил в костер. Затем добавил еще две и отошел в сторону.

– Может, руки помоешь? – хохотнув, сказал ему Мэтт, но Джеффри смерил его таким взглядом, что парень мгновенно пожалел о своих словах.

Лойт подошел к костру последним и, не дожидаясь распоряжения, опустил в него корень ополиума. Затем вернулся на место и присел на землю, как остальные его товарищи.

– Кажись, мы что-то не то сделали, – сказал Тод спустя пару минут. – Этот чертов свиток не работает. Похоже, нам придется вернуться в убежище.

И действительно костер продолжал гореть как ни в чем не бывало, словно в него накидали кучу каких-то ненужных предметов и ждали, пока они полностью истлеют.

Берт, наблюдавший все это действие со стороны, сердито заворчал:

– Чертовы колдуны! Не могли, что ли, по-человечески все написать. Мол, так и так. Вот гадай теперь, что не так сделали!

– Послушайте, – вдруг сказал Лойт, – а может, зря мы разделили все действия между собой. Колдун обычно ведь работает один. Может, поэтому ничего и не получилось.

– А доходяга прав! – неожиданно воскликнул Берт. – Ну-ка, отодвиньтесь подальше все лишние. А вы, ребятки, – он указал на Лео, Джеффри, Мэтта и Лойта, – возьмитесь-ка за руки и постарайтесь, пожалуйста, сосредоточиться на нашей цели! Ну-ну, не стоим столбами! Вы что, никогда не слышали, как на всяких там обрядах люди объединяют свою энергию?

Юноши подошли к костру и взялись за руки. Костер уже догорал, и шансов на удачное разрешение дела почти не оставалось. Они переглянулись и одновременно закрыли глаза. Каждый из них представил себе Хью таким, каким он его запомнил. Образы были совершенно разные: и веселые, и грустные, но очень яркие.

Вдруг каждый из них ощутил тепло в области груди. Оно все росло и росло, пока вдруг не опалило сильным жаром. Лео почувствовал, как будто в груди образовался огромный раскаленный шар. И этот шар рванул на свободу. Ребята расцепили круг и отскочили назад. Перед собой они увидели огромный столб пламени, который никак не был похож на тот скромный костерок, уже почти догоревший.

Неожиданно пламя начало гаснуть, оставив после себя огромный клуб дыма.

Сквозь него Лео заметил какие-то неясные очертания.

– Смотрите, – крикнул он. – Я что-то вижу здесь.

Все уставились в то место, на которое указал Лео. Картинка была неясная, словно в тумане. Их взору открылась бесконечная гладь моря.

– Я что-то не понял? – произнес Сэм, почесывая в затылке. – Он что, в море? Он утонул, что ли?

– Крокозуб тебе на язык! – возмутился Берт. – Хью не может утонуть!

И словно только что сообразив, в чем дело, Берт пустился в радостный пляс, который привел в замешательство всех остальных членов группы.

– Ай да Хью! Ай да красавец! – Берт продолжал возносить похвалы в адрес Хью, полностью игнорируя вопросительные взгляды окружающих.

– Да объясни же наконец, чему ты так радуешься? – крикнул ему Мэтт. – Что все это может значить?

– Да то, светлые вы мои головы, да благословит вас Бальтазар, что Хью умеет дышать под водой! Он унаследовал эту способность от своей матери, которая была, как вы, я надеюсь, помните, nereidой! Хью сейчас пьет чай на дне морском. Там, где этот черт рогатый его достать не сумеет!

– Точно! – воскликнул Лео. – Как же я раньше не сообразил, ведь Хью мне об этом рассказывал! Берт прав! Однако я все же не уверен в том, что Кронхар не сможет решить эту проблему. Нам надо как-то добраться до Хью и убедиться в том, что он действительно в безопасности.

– И как, позволь узнать, ты собираешься это сделать? Может быть, и твоя мамка тоже nereida, уж больно она на нас не похожа! – иронически произнес Эндрю.

– Придержи язык, Эндрю, – грозно оборвал его Джеффри, заметив, что Лео уже готов броситься на обидчика матери. – И ты, Ортэ, остынь! Мы все тут слегка на взводе. И правда, как мы сможем подобраться к Хью.

– Как-как? – с хитрым прищуром произнес Берт. – Обратимся к моему дальнему родственнику Хиппи – восьмьюродному брату по отцовской линии. Думаю, он не откажет в помощи своему любимому родственнику!

Глава 9

Суд

Хью проснулся в каком-то странном состоянии душевного волнения. Сегодня ночью ему приснилась Уна. И этот сон был вовсе не похож на его обычные кошмары. Напротив, сегодняшней сон оказался легким и приятным. Хью сидел на берегу моря, а Уна – рядом с ним. Она что-то говорила и звонко смеялась, отчего на душе у юноши становилось очень спокойно. Он не помнил никаких особых деталей, кроме одной. Во сне он очень хотел прикоснуться к ее изящной руке. Он смотрел на нее и не мог наглядеться. Еще никогда он не чувствовал себя так хорошо. Но это оказался лишь сон.

«Она враг», – напомнил себе Хью, стараясь снова разозлиться на девушку. Но особенно разозлиться у него не получилось.

– У тебя вид, как у надутого пупобрыха! – хохотнул из соседней клетки его новый знакомый. – И кто же тебя так обидел-то?

Хью понятия не имел, кто такой пупобрых, но понял, что выглядит сейчас скорее смешно, нежели грозно.

– Меня не обманули, меня предали! – излишне пафосно изрек он.

– Ой, что-то мне так не кажется. Знаешь, что вижу я? Что ты на кого-то сильно осерчал. Пытаешься ненавидеть – ан нет, не выходит!

– Ты прости, конечно, но ты меня совсем не знаешь! И не представляешь, что я чувствую! Да и вообще это не твоё дело! – Хью дал понять, что дальнейшие разговоры на эту тему ни к чему хорошему не приведут. Но ему все же было не по себе, Трискол проявлял к нему внимание и поддержал в непростой ситуации. Чтобы как-то сгладить резкость своих слов, молодой человек решил сменить тему разговора. – Я все не решаюсь спросить, – осторожно обратился он к своему новому знакомому. – А тебя-то сюда за что определили? Я, конечно, не эксперт, но, по-моему, ты не особо тянешь на злостного преступника.

– Ты прав, я в своей жизни и камбалы не обидел, – улыбнувшись, ответил Трискол. – Это просто папенька мой изволил гневаться! Вот я вам, людям, в одном завидую – вторую половинку вы по любви выбираете. А в наших водах все по расчету больше. Ну не хочу я брать в жены эту безмозглую русалку только потому, что ее акватория с нашей граничит! Он, видите ли, решил владения свои увеличить, а то ему пол-океана мало!

– Твой отец так богат? И наверное, очень влиятелен? – заинтересованно спросил Хью.

– Вообще-то да. И я понимаю, что ты хочешь попросить меня помочь тебе. Прости, дружище, я не могу. Я совсем не желаю тебе смерти, но для того, чтобы спасти тебя, мне придется дать согласие на брак. А я, как ты понимаешь, никак не могу на это пойти! Я и сам уже третий день ничего не ем, скоро с голоду помру, да, видно, папаше все нипочем. Но вот увидишь, я лучше сдохну, но не сдамся!

«Мне бы его проблемы», – обреченно подумал Хью. Хотя, поразмыслив, заключил, что суть их проблем в общем-то схожа. Трискол противился не самой женитьбе, а тому факту, что за него уже все решили. Тому, что его хотели использовать в собственных корыстных целях. А он не желал быть разменной монетой в крупной денежной игре. Так же и сам Хью. Он не желал попасть в руки своего злейшего врага, чтобы тот с его помощью смог осуществить свои самые темные планы. Он предпочтет умереть, так же, как и его друг.

Неожиданно он повернулся к Трисколу и широко ему улыбнулся. Еще вчера они были совершенно посторонними людьми, но уже сегодня Хью чувствовал, словно знает этого парня целую вечность.

– Хью Дэкстер! – услышал юноша голос у себя за спиной. – Вас приглашают в зал судебных заседаний.

Хью обернулся и увидел перед собой существо, очень похожее на его нового друга. Очевидно, это был еще один сын Тритона. Его сопровождали два акулоголовых охранника.

– Предупреждаю, – обратился прибывший к юноше, отпирая замок его клетки, – бежать бесполезно. В прошлый раз вы уже отведали щупалец осмогола, в этот раз, если захотите бежать, вас будет ждать нечто посерьезнее!

Словно в подтверждение его словам два охранника широко улыбнулись, обнажив четыре ряда острых, как бритва, зубов.

– Уверю, плавают они гораздо быстрее вас, – закончил свою речь посланник. – А теперь следуйте за мной.

Хью ничего не оставалось, как выполнить его распоряжение.

Они покинули помещение, в котором держали Хью, и оказались на широкой улице, усаженной странными деревьями, которые выглядели как огромные коралловые шапки, украшенные множеством мелких цветков. Под ногами Хью блеснул мелкий разноцветный песок. Юноша хоть и шагнул по нему, но ему казалось, словно он плывет по воздуху, подобно своим провожатым.

Через какое-то время они приблизились к огромному зданию, стены которого отливали перламутром.

«Как же это напоминает Норгстон, – со вздохом подумал юноша. – Наверное, я больше его не увижу».

Ему стало очень тоскливо и горько. Он совсем недавно обрел свой настоящий дом и так скоро его лишился.

– Несправедливо, – вслух произнес он.

– А вот в этом разберется суд, – услышав его слова, произнес провожатый.

Тем временем Хью ввели в просторный зал, построенный по принципу арены, вокруг которой размещались трибуны для зрителей. Зал был забит под завязку. Кого тут только не было. На юношу смотрели сотни глаз разной формы и оттенков. К нему тянулись длинные щупальца и плавники. Настрой зала был явно не в его пользу, о чем свидетельствовал недвольный гул и оскорбительные выкрики с трибун.

В центре арены размещался высокий подиум, на котором стоял огромный стул, больше похожий на трон, сделанный из кораллов и ракушек. На троне сидело странное морское существо. Таких Хью еще не доводилось видеть прежде. На голове его торчали частые мелкие иголки. Роль усов и бороды исполняли длинные щупальца, находящиеся в постоянном движении. Длинный нос грушеобразной формы свисал над толстыми мясистыми губами. Туловище существа казалось просто огромным. Руки и ноги в целом по длине и форме напоминали человеческие, только пальцев на них было вдвое больше. Все тело покрывала плотная блестящая чешуя.

Хью сразу догадался, что это и был судья. Посмотрев ему в глаза, юноша понял, что пощады от него он не дождет. Взгляд, обращенный на него из центра зала, был колючим и недобрый.

По левую руку от судьи, непрерывно щелкая руками-клешнями, суеилось еще одно морское существо. Тело и лицо его были более сходны с человеческими, если не считать пары клешней. На его лысой голове торчали длинные подкрученные усики-антенки, которые, реагируя на его эмоциональные выпады, то резко выпрямлялись, то вновь скручивались, отчего он производил впечатление пострадавшего от удара парой сотен вольт. Глаза существа бежали, и лицо при этом имело какое-то виноватое выражение, словно он чего-то стыдился.

– Ваш адвокат, – коротко сообщил спутник Хью.

Его слова прозвучали как приговор. Хью и без объяснений было понятно, что этому несчастному выпала совсем нежелательная для него роль. Защищать такого, как он, похоже, здесь никто добровольно не желал.

«Что ж, – со вздохом подумал юноша, – придется самому как-то выкручиваться».

Поэтому когда он с провожатыми спустился к центру арены, сразу обратился к судье:

– Ваша честь, если законы Вотерсенда этому не препятствуют, я бы отказался от услуг адвоката. Я хотел бы защищать себя сам.

Выпяченные глаза адвоката стали еще более округлыми, грозя покинуть место своего пребывания. По залу прокатился гул удивления. Судья, прищурив и без того узкий глаз, наклонился к подсудимому и уточнил:

– Вы уверены в своем решении? Подумайте хорошо, ведь вам ничего не известно о наших законах.

– Я подумал, ваша честь, – спокойно ответил Хью. – Я смею полагать, что все законы одинаковы, когда речь идет о восстановлении справедливости. Я не намерен идти ни на какие ухищрения, чтобы доказать свою невиновность!

Судья с любопытством посмотрел на юношу и кивнул.

– Да будет так! Арктикус, вы можете быть свободны. Суд более не нуждается в ваших услугах! – обратился он к оторопевшему адвокату.

Тот мгновенно пришел в себя и отер со лба несуществующий пот. Он с неким подобием благодарности глянул на юношу и поспешил поскорее покинуть арену.

Хью занял отведенное ему место напротив трона судьи и прислушался. В зале неожиданно установилась абсолютная тишина. Хью обернулся посмотреть, что послужило этому причиной, и тут же непроизвольно отпрянул назад.

По главной лестнице к центру зала спускалось или, сказать точнее, стекало нечто совершенно бесформенное и отвратительное. Существо представляло собой огромный кусок слизи ядовитого цвета и не имело конечностей. У него были большие светящиеся глаза и ужасная пасть с сотней мелких острых зубов, обнаженных в самоуверенной кровожадной улыбке.

Хью сглотнул подступивший к горлу ком. Судя по реакции зрителей, все присутствующие откровенно побаивались этого существа. И когда оно наконец спустилось к центру арены, раздался оглушительный гром аплодисментов.

– Хочу вам представить нашего уважаемого прокурора, мистера Зомбо, – сказал судья, обращаясь к юноше и внимательно следя за его реакцией.

«Правильнее было бы сказать зомби», – с упавшим сердцем подумал юноша и кивнул, стараясь соблюдать внешнюю невозмутимость. Он не собирался показывать, что напуган да чертиков.

«Только дурак не испытывает страха, – вспомнил он слова сэра Этвуда, сказанные им одному из соучеников Хью. – И трус не тот, кто боится, а тот, кто поддается своему страху». Думы о бесстрашном учителе помогли юноше собраться с мыслями, и он приготовился дать бой.

– Обвиняется сэр Хью Дэкстэр в незаконном овладении навыками, не присущими человеческому роду, а также в незаконном проникновении с их помощью на территорию государства Вотерсенд с недружественными намерениями, проявившимися в жестоком нападении на гражданина нашего государства с целью лишить его жизни.

Судья закончил читать обвинение и грозно глянул на подсудимого.

– Что можете сказать в свое оправдание?

Зал загудел, выражая свое презрение обвиняемому и осуждая его действия.

Хью почувствовал прилив настоящей радости. Судья упомянул о покушении, это означало, что Рэнди жив, а значит, Хью сохранял все шансы на то, чтобы быть оправданным.

Юноша предпринял усилие, чтобы не выдать своего хорошего расположения духа и не показаться излишне наглым или самоуверенным.

– Ваша честь, – обратился он спокойным тоном к судье, стараясь вообще не смотреть на прокурора, вид которого все еще продолжал его страшить. – По первому пункту обвинения хочу заявить, что не приобретал означенных вами навыков незаконным путем, ни с помощью черной магии, ни как-либо еще. Свою способность длительно находиться под водой я получил при рождении от своей матери Та... Тандрии, которая, по словам моего отца, была nereidой и когда-то проживала в Вотерсенде.

Он не успел договорить, как половина зала вскочила, словно в воздухе разорвалась бомба. Они начали что-то наперебой кричать:

– Этого не может быть!

– Спутаться с человеком!

– Отказаться от моря!

– Он лжет или его мать была ненормальной!

– Тихо! – громогласно приказал судья, и в мгновение все смолкло.

– Прошу, мистер Зомбо, приступайте к допросу обвиняемого. – Судья дал знак рукой.

Огромная склизкая масса подплыла вплотную к Хью, глядя на него в упор.

– Итак, сэр Дэкстэр, вы утверждаете, что ваша мать является nereidой. Так? И что она является женой воина из Норгстона из рода Дэкстэров?

– Все так, только она была женой сэра Дэкстэра. К сожалению, она умерла довольно давно. – Хью умело изобразил скорбный взгляд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.